Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 347 (6953) | 18 декабря 1936 г., пятница | ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Вчера на заседании Президиума ЦИК СССР были вручены ордена Союза работникам пищевой промышленности. На снимке: товарищи **Молотов, Калинин, Микоян** и **Чубарь** среди награжденных.

Великий мастер русского слова

Место и роль Горького в русской литературе прекрасно определил тов. Молотов в речи на траурном митинге 20 июня 1936 г. Он сказал: «По силе своего влияния на русскую литературу Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время».

Сын трудового народа, Алексей Максимович Горький *стал лучшим продолжателем* благородных традиций русской литературы, потому что именно рабочий класс взял на себя и с честью выполнил задачи освобождения всех трудящихся. Так определился и политический путь Горького: под знаменем большевизма. Так сложились и личные связи Горького: в неизменной дружбе с вождями рабочего класса, руководителями пролетарской революции и социалистического строительства — с Лениным и Сталиным. Горький с безграничной любовью говорил о партии, о Сталине, о великих делах социалистической родины.

Он писал: «Радостно жить и бороться в стране, где великая мудрость партии и железная воля ее вождя Иосифа Сталина навсегда освобождает человека от проклятых навыков и предрассудков прошлого».

Продолжая традиции русской литературы, Горький стал величайшим писателем советской литературы, любимым писателем всех *народов, для которых* советская страна — общая родина. То, что создало мировую славу русской литературе и обеспечило ее глубокое влияние на литературы всего мира, — это ее человечность, непрестанное и тревожное искание справедливости в социальных отношениях, борьба против порабощения человека в труде, в семье, в быту. Но только Горький, законный наследник лучших традиций русской литературы, кровно связанный с пролетариатом и его партией, мог стать и стал родоначальником социалистической литературы.

«Человек он был» — можно сказать о Горьком словами Шекспира. Горький был образцом человека. У него было большое и чуткое сердце, необыкновенно остро воспринимавшее классовые обиды и боль угнетенных, страдающих людей, — притом без всякой сентиментальности, мелкобуржуазной филантропической фальши, слезливой и дешевой чувствительности. В мировой литературе никто, как он, не умел с такой мягкостью говорить о женщине-матери, о детях.

Сын трудового народа, Горький любил труд как источник творчества, культуры и наслаждения. Он тщательно, сурово и нежно охранял мастерство своего собственного, писательского труда. Горький не только сам продолжал традиции реалистической, правдивой русской литературы, он усиленно насаждал их в советской литературе. Его отзывы о некоторых советских писателях бывали резки. Но за иными колючими словами была огромная любовь к литературе, как к ответственной работе для народа. Он страстно, по-большевистски ненавидел лодырей и халтурщиков, самовлюбленных эстетов, замаскированных врагов. Его боялись литературные ничтожества, писатели-рантье, стригущие купоны с легко заработанной славы. Но вокруг него тесно сплачивались лучшие советские писатели и поэты, могучая советская поросль. Он любовно поощрял каждый новый талант, каждое молодое подлинное дарование. Он был строгим учителем и верным другом пролетарской литературы.

Горький верил в неисчерпаемые возможности народного творчества, потому что знал народ. Песни и сказки народа были для Горького живой летописью труда и творчества, а потому — неиссякаемым источником художественных образов и сильного, меткого слова.

Горький был политическим соратником Ленина и Сталина. Под их знаменем он боролся за дело пролетариата. И так же, как они, со своим словом обращался к миллионам, говорил на языке, понятном и доступном миллионам. Горький был великим знатоком русского языка. Он в совершенстве владел всеми его богатыми оттенками. К русскому языку Горький относился хозяйски любовно, охранял язык от засорения, от вульгаризации. Он внушал писателям и всей советской молодежи уважение к историческому достоянию русского народа — превосходному, могучему, гибкому слову, преследуя в одинаковой мере и чуждые русскому языку *иностранные словообразования*, и снижение литературного языка до местных говоров и речений.

Горький призывал учиться у народа, как призывал и Пушкин. И не случайно об'единяет Горького с Пушкиным их интерес к истории своего народа.

Горький художественно воспринимал народное творчество в историческом его развитии. Иначе и нельзя понять его глубину и силу. Он зачинал грандиозную работу по собиранию и обработке материалов по истории заводов, по истории гражданской войны, по истории села... Все это должно составить великую родословную русского народа и родословную всех народов Советского Союза, чтобы трудящаяся молодежь социалистической страны гордилась своими предками-борцами, предками-творцами и укрепляла любовь к родине сознательным патриотизмом.

Горький нужен нам. Как живой встает он перед нами из своих романов, рассказов, драм, статей. *Он остается образцом, по которому* строится советская культура и литература. Его огромное наследство, еще недостаточно усвоенное, участвует в новом советском творчестве.

Огромный художественный авторитет Горького служит могучим средством для борьбы с буржуазными и мелкобуржуазными влияниями, с пренебрежением к родной старине, к великому и благородному прошлому, *для борьбы с поверхностным*, легкомысленным отношением к литературному делу. Горького надо знать, надо изучать, чтобы учиться у него ненасытной жажде знания, уважению к труду, к слову, к науке, непримиримой ненависти к врагам пролетарской революции и социализма.

В Горьком весь международный пролетариат, все честные представители науки, литературы, искусства, техники потеряли *пламенного борца с фашизмом.* Все силы своего пера Горький направил в последние годы своей жизни на сплочение, организацию международной общественности для борьбы с мутными и грязными потоками остервенелого фашизма.

Советская страна горда тем, что вокруг ее величайшего и любимого писателя, вокруг талантливейшего сына рабочего класса сплотились лучшие силы литературы и искусства всех стран.

Прошло полгода, как наша страна потеряла своего величайшего друга. Но его имя горит всюду, где идет борьба за культуру, за человека, за социализм. Пред советской литературой стоит большая задача: быть всегда достойной имени того, кто первый, продолжая традиции русской литературы, в художественных образах огромной силы возвестил приход и победу рабочего класса, был участником Великой пролетарской революции и выдающимся творцом социалистической культуры.

ОТВЕТ ИСПАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КОМИТЕТУ ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

ВАЛЕНСИЯ, 17 декабря. (ТАСС). По сообщению агентства Фабра, испанское правительство отправило лондонскому комитету по невмешательству ответ на план контроля за соблюдением соглашения о невмешательстве.

Испанское правительство подчеркивает, что *в Испании нет двух воюющих сторон*, к которым можно обращаться с одинаковыми условиями. С одной стороны, говорится в ответе, есть законное правительство, возникшее в результате выборов 16 февраля, а с другой стороны — мятежники — кучка предателей собственной страны, которые подняли мятеж именно потому, что не хотели уважать волю нации, отчетливо выраженную на выборах *16 февраля* 1936 года, *и которые ведут* борьбу против правительства с помощью наемников — марокканцев и итальянских и германских фашистов.

Испанское правительство далее отмечает, что оно уже более трех месяцев назад указало державам, подписавшим соглашение о невмешательстве, на бесстыдное нарушение этого соглашения Германией, Италией и Португалией. Как говорится в ответе испанского правительства, лондонский комитет мог бы, «не теряя ни одного дня, проверить факты, сообщенные испанским правительством, и положить конец нарушениям соглашения, являющимся причиной продолжения гражданской войны и кровопролития».

Далее испанское правительство подчеркивает, что оно всегда придерживалось точки зрения, согласно которой оно имело и имеет полное право открыто приобретать необходимые средства вооружения для того, чтобы иметь возможность подавить мятеж на своей собственной территории. В то же время, говорится далее в ответе, снабжение противников законного правительства представляет собой нарушение международного права и новую форму агрессии.

В заключение испанское правительство указывает, что, *не меняя ни в чем своей* позиции и верное своему стремлению содействовать прежде всего интересам мира, оно выражает принципиальное согласие с планом контроля, оставляя за собой право обсудить его детали и сформулировать возражения.

События в Китае

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Агентство Рейтер по радио передает сообщение своего нанкинского корреспондента о том, что арестованный при возникновении мятежа *в Сиани Цаян Тин-вень (уполномоченный* нанкинского правительства по «умиротворению» в провинции Фуцзянь) телеграфировал в Нанкин из Сиани, что он освобожден из-под ареста и вылетает в Нанкин с письмом от Чан Кай-ши.

ШАНХАЙ, 17 декабря. (ТАСС). По сообщению газет, Сун Цзе-вень, по настоянию нанкинского правительства, выезжает сегодня в Сиань для переговоров с Чжан Сюэ-ляном. По сведениям газеты «Либао», 16 декабря около 10 виднейших нанкинских представителей вылетело в Лоян для дальнейшего *следования в Сиань.* Их поездка также связывается с предстоящими переговорами между нанкинским правительством и Чжан Сюэ-ляном.

Одновременно с этим Нанкин подготавливает общественное мнение страны к неизбежности карательной экспедиции против Чжан Сюэ-ляна. Сегодня, по сведениям газет, на заседании контрольной палаты будет обсуждаться вопрос об исключении Чжан Сюэ-ляна из Гоминдана.

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Нанкинский корреспондент агентства Рейтер пишет, что в Нанкине получено сообщение от Дональда (советник Чан Кай-ши, прибывший в Сиань для переговоров с Чжан Сюэ-ляном), который заявляет, что начальник штаба Чан Кай-ши генерал Цзинь Да-чун не убит, как сообщалось раньше, а только легко ранен.

Корреспондент далее пишет, что правительственные войска достигли города Саньян (на северо-запад от Сиани). Войска Чжан Сюэ-ляна отступили.

БЕЙПИН, 17 декабря. (ТАСС). Газета «Дагунбао» сообщает, что войска центрального правительства, наступающие на Сиань вдоль Лунхайской железной дороги с востока, находятся сейчас около станции Хуа (в 60 километрах на северо-восток от Сиани).

РЕШЕНИЕ НАНКИНА О ПОРЯДКЕ СНОШЕНИЙ КИТАЯ С ИНОСТРАННЫМИ ДЕРЖАВАМИ

ШАНХАЙ, 16 декабря. (ТАСС). Агентство Сентрал Ньюс приводит постановление нанкинского правительства, датированное 4 декабря, о порядке сношений Китая с иностранными державами.

«Согласно решениям, принятым центральным правительством, — говорится в постановлении, — дипломатические сношения в различных частях Китая должны производиться центральным правительством.

Иностранным державам будет сообщено через министерство иностранных дел, что все соглашения, заключенные между ними и какими бы то ни было *провинциальными властями Китая*, будут считаться недействительными. Все капиталовложения иностранных держав *должны производиться согласно правилам*, принятым центральным правительством 9 апреля 1930 года».

Вручение орденов работникам пищевой промышленности

Заседание Президиума ЦИК Союза ССР

Вчера на заседании Президиума ЦИК Союза ССР состоялось вручение орденов большой группе работников пищевой промышленности, награжденных за перевыполнение производственного плана 1935 года и улучшение качества изделий.

В зале заседаний присутствуют представители почти всех многочисленных отраслей пищевой промышленности: работники советской парфюмерии, рядом с ними — ростовские табачники. Бок о бок с табачниками — московские и ленинградские кондитеры и сибирские маслоделы. Здесь работники мясных и молочных комбинатов, крымские и кавказские виноделы.

Бурными аплодисментами, овациями в честь вождя народов товарища Сталина и руководителей партии и правительства, краткими, взволнованными словами они выражают глубокую благодарность за высокую награду.

Горячей любовью к партии, к Сталину насыщены речи ораторов, выступивших от имени награжденных. Заместители наркома тт. Беленький и Бадаев, мастер колбасного цеха Московского мясокомбината тов. Егорченков, директор Лайтурского чайного совхоза им. Кирова тов. Георгадзе, директор Московского завода сложных эфиров тов. Казакова, мастер Рыхальского маслодельного завода Киевской области тов. Мироненко, директор московского молочного комбината им. Горького тов. Фанюшина — все они говорят о той исключительной роли, которую сыграл товарищ Сталин в развитии пищевой промышленности.

— Начиная со времени гражданской войны, — говорит тов. Беленький, — товарищ Сталин неустанно следит за развитием пищевой промышленности. Вот почему сегодня, когда нам вручают награду, мы обращаем наше первое слово к товарищу Сталину.

Все встают и устраивают в честь товарища Сталина шумную овацию. В разных концах зала вспыхивают возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин! Ура товарищу Сталину!»

Горячие овации вызывает упоминание имен соратников Сталина — товарищей Молотова, Калинина, Кагановича, Ворошилова и Орджоникидзе, чью заботу и внимание чувствует на себе каждый работник пищевой промышленности.

С особой теплотой говорят награжденные о своем наркоме, организаторе побед пищевой промышленности тов. Микояне, появление которого в зале присутствующие встречают дружными овациями.

— Состояние пищевой промышленности в царской России, — говорит тов. Егорченков, — как нельзя лучше характеризовала старая пословица: «Щи да каша — пища наша». А теперь? Ассортимент выпускаемой пищевой промышленностью продукции не идет ни в какое сравнение с тем, что было раньше, чем питались трудящиеся городов и сел царской России.

Пищевая промышленность сделала огромный скачок вперед. Из полукустарной и разрозненной она превратилась в мощную отрасль социалистической индустрии.

— Один лишь прирост продукции 1936 года, — сообщает тов. Беленький, — превышает всю продукцию, выпущенную Наркомпищепромом в 1928—29 году.

Но это не предел. Ораторы заверяют правительство, что они используют награду, как новый стимул в борьбе за дальнейшие успехи и дадут продукции еще больше, лучше и дешевле.

Вслед за пищевиками были вручены ордена группе военных работников. В частности орден Красного Знамени вручен Керкенскому пограничному отряду, от имени которого с речью выступил майор Желнин.

Поздравив награжденных с получением орденов, М. И. Калинин обратился к ним с краткой речью.

— Вы, товарищи пищевики, — говорит тов. М. И. Калинин, — являетесь работниками такого комиссариата, деятельность которого рассчитана на самые широкие массы трудящихся. Потребности народа в продуктах питания самые разнообразные, его требования почти неограниченные, и не только по количеству, но и по качеству. Поэтому, казалось бы, такому комиссариату завоевать симпатии народа наиболее трудно. Однако факт: сегодня, когда я вручаю вам ордена, население нашей страны, я в этом уверен, вместе со мной поздравляет вас и радуется вашему награждению. **(Шумные аплодисменты).** Я думаю, многие потребители говорят: «Заслужили». Такое мнение народа я считаю самой большой наградой.

Что самое ценное в вашей работе? Это, товарищи, инициатива, которая проявляется работниками пищевой промышленности, работниками вашего наркомата. Ваш наркомат умеет итти навстречу населению, учитывать его потребности и развивать их. **(В зале появляется тов. Молотов. Все награжденные встают и шумной овацией встречают главу советского правительства).**

Пищевая *промышленность была* кустарной. Но в сравнительно короткий срок она превратилась в высокоразвитую индустрию. Многие думали, что эта высокоразвитая индустрия все же не в состоянии будет удовлетворить того огромного разнообразия вкусов и требований, которые пред'являет ей население. Практика развеяла эти сомнения. На примере вашей работы мы видим, что при социалистическом строе имеются *все возможности для максимального* удовлетворения потребностей населения во всем их многообразии. Другие отрасли нашей промышленности — местная и легкая — могут и должны пойти по вашему пути.

Награда, которую вы получили, показывает, что правительство высоко оценивает вашу инициативу, вашу смелость и энергию в работе по обслуживанию широких масс населения. И я не сомневаюсь, что эта высокая награда будет способствовать еще большему развитию вашей энергии и послужит толчком к дальнейшему развитию ваших творческих сил, а поприще для развития и приложения этих творческих сил в вашем комиссариате огромно, буквально необ'ятно.

— Разрешите мне, — заканчивает Михаил Иванович, — поздравить вас с награждением и пожелать вам еще больших успехов в вашей работе. **(Бурные, продолжительные аплодисменты, овация).**

Разрешите мне также приветствовать наших славных пограничников и всех остальных награжденных работников. **(Овация возобновляется с новой силой).**

СТРАНА ПРИВЕТСТВУЕТ СТАЛИНСКУЮ КОНСТИТУЦИЮ

На собрании писателей гор. Ленинграда

ОТЧЕТЫ ДЕЛЕГАТОВ С'ЕЗДА СОВЕТОВ — ПИСАТЕЛЕЙ Н. С. ТИХОНОВА И А. Н. ТОЛСТОГО

Зал Дома писателей им. Маяковского переполнен. Сюда собрались писатели гор. Ленинграда на отчетные доклады делегатов Чрезвычайного VIII С'езда Советов—писателей Н. С. Тихонова и А. Н. Толстого.

Председательствующий тов. Беспамятнов первое слово предоставил тов. Н. С. Тихонову.

— Представители народа пришли в огромный белый зал Кремлевского Дворца торжествовать победу,—начал свой отчет тов. Тихонов.—С'езд подводил итоги жизни советского народа за 19 лет.

Историю делал великий народ. Во главе народа шла великая партия. Мы с волнением ждали вождя этой великой партии, его доклада. И вот настал момент, когда было об'явлено, что слово предоставляется товарищу Сталину. Писатель, каким бы ярким ни был его язык, не в силах передать этой встречи. Восторженная овация, приветствия на языках различных национальностей свидетельствовали о необычайной монолитности и важности С'езда. В этом волнении ощущалось чувство гордости и сознание ответственности каждого трудящегося за свое государство, что так отлично выразила колхозница Северного Кавказа, заявившая: «Государство—это я». Очень хорошо сказала наша «тетя Катя»—Корчагина-Александровская: «Юной считать меня нельзя, но на самом деле мне всего двадцатый год... Только после Октябрьской революции я поняла, для кого я творю и кому я несу свое искусство».

Эти слова колхозницы и народной артистки СССР прекрасно отразили настроение делегатов. На С'езде как бы происходила проверка страны. Люди говорили фактами. Эти рассказы о фактах не могли не волновать. На трибуну выходил сталевар и говорил, что он добивается чести быть лучшим сталеваром Союза. Речь ленинградского машиниста Богданова, которому в свое время был передан паровоз его отца, звучала лирически. «Я не уроню чести семьи», — заявил Богданов. И на этом паровозе Богданов совершает пробеги по 26 тысяч километров в месяц. Честь и слава семьи перерастает в честь и славу государства.

Мир разделен на два стана. Наша страна, по выражению товарища Молотова, может и должна стать прообразом мира и дружбы народов в еще более широком интернациональном масштабе.

Мы слушали на С'езде прекрасную речь товарища Литвинова. Он говорил о любителях легкой наживы и добавил, что у нас ничего плохо не лежит. Страна охраняется крепко.

Недавно мне рассказали такой случай. На дальневосточной границе несли наряд два пограничника. На них напали какие-то звери. Стрелять было нельзя—близко была граница, а звери не отставали. Тогда бойцы задушили их голыми руками. Оказалось, что это были годовалые тигрята. Слушая Литвинова, я подумал, что если вместо молодых тигрят придут старые тигры, то им будет не лучше, а хуже,—их уже встретят не голыми руками! **(Бурные аплодисменты).**

После речи тов. Тихонова начались прения. Слово взял писатель Макаренко, автор книги «Педагогическая поэма».

— В каждой статье Сталинской Конституции,—заявил он, — лежит огромная тема. Почему в нашей литературе еще никто не поднял вопроса о разнице между понятиями добра в капиталистическом обществе и у нас—в социалистическом?

С содержательной речью выступил в прениях тов. Выгодский.

— Мировое значение имеют события, совершающиеся в нашей стране,—сказал он.—В далеком Перу, из глухой деревушки, явилась в Общество друзей Советского Союза группа индейцев с просьбой включить их представителя в делегацию, которая направляется в СССР. На острове Куба группа поэтов назвала свой кружок «Владимир Маяковский». Огромнейшим успехом пользуется советская литература в республиканской Испании. Наш фильм «Мы из Кронштадта» идет в Испании под названием «Как бороться и как побеждать». Речь товарища Сталина и текст Сталинской Конституции можно найти во всех испанских газетах. Этот великий документ, созданный Сталиным, является в руках борющегося за свою свободу испанского народа самым сильным оружием. Оно обеспечит ему победу.

На трибуне — делегат С'езда писатель Алексей Толстой.

— Когда мы всходим на высокую вершину шаг за шагом, мы часто не чувствуем высоты. Мы шли шаг за шагом эти 19 лет и часто не охватывали огромного значения наших побед, того, что сейчас воплощено и записано в Сталинской Конституции.

Чтобы понять это, следует оглянуться, охватить жизнь не только у нас, но и в Европе. В Европе — смятение, уныние и растерянность из-за *ожидания близкой войны* и уверенности в неслыханной катастрофе. Взоры всех устремлены на нас, СССР. Там хотят знать о наших культурных завоеваниях, там с жадностью хватают каждую советскую книгу, но этих книг еще мало. Мне кажется поэтому странным настроение иного писателя, ищущего тему и не знающего, о чем бы написать. Пора понять, что перед нами—аудитория всего мира. Для западного писателя каждая советская книга—это книга о душе советского человека, о душе СССР, о *нашей морали, о нашей деятельности.*

Мировая война в Европе кажется неминуемой... Правильный расчет—расчет на самые худшие условия. Предстоящую мировую войну мы так и должны рассчитывать: один против всех. Да. Мы выдержим такие условия. Оставим даже в стороне то обстоятельство, что наш воздушный флот—самый мощный в мире, оставим в стороне нашу технику. Победу решит человек. И тут мы имеем такой перевес, о котором фашисты не могут и мечтать. Никакое насилие и никакая ложь *не сольют в монолит народы Европы для* похода против СССР. Монолитность народов СССР, единодушие в предстоящем мировом испытании выражено и проголосовано в тексте великой Сталинской Конституции. Конституция — это итог нашей творческой жизни за 19 лет.

Мы, может быть, даже не чувствуем той головокружительной высоты моральной и физической свободы, на которую мы поднялись. Но с Запада глядят на нас, как на жителей вершин. И если нас вынудят, то с этих вершин наши орудия будут *смертельно разить тех варваров, которые* вышли сейчас из гейдельбергских пещер и хотят поджечь мир.

Сталинская Конституция — это самое *сильное и грозное оружие* в руках народов, перестраивающих мир. И этот мир будет перестроен! **(Бурные аплодисменты).**

* * *

ОТРЯДЫ НОВЫХ ПИЛОТОВ

КАЗАНЬ, 17 декабря. **(Корр. «Правды»).** Призыв менжинцев о том, чтобы страна имела в ближайшее время 150 тыс. летчиков, нашел горячий отклик у трудящихся Казани.

Студент Казанского авиаинститута тов. Каримов взял на себя обязательство подготовить 8 пилотов. Сам тов. Каримов *является инструктором-общественником казанского аэроклуба.* В этом году он подготовил 4 пилотов.

Коллектив авиаинститута взял на себя обязательство подготовить в 1937 году более 200 пилотов, планеристов, парашютистов и мотористов.

На заводе им. Ленина организован филиал казанского аэроклуба, имеется учебный самолет и парашютная вышка. Обсудив призыв менжинцев, рабочие завода взяли на себя обязательство подготовить в 1937 году несколько сот летчиков, планеристов, парашютистов.

—o—

«ОЗНАМЕНУЕМ СТАХАНОВСКОЙ РАБОТОЙ»

АРХАНГЕЛЬСК, 17 декабря. **(Корр. «Правды»).** Все население небольшой станции Бурачиха, где даже не останавливаются скорые поезда, вышло встречать орденоносца-стрелочницу Пелагею Афанасьевну Давыдову, возвратившуюся с исторического С'езда Советов.

В вагоне-клубе началась дружеская беседа о работе С'езда, о любимом вожде товарище Сталине, о встрече железнодорожников с Л. М. Кагановичем, состоявшейся после С'езда.

В клубе Холмогорского совхоза выступила знатная доярка страны орденоносец Тася Прокопьева, член Редакционной Комиссии С'езда.

— Назавтра после образования Комиссии,—говорит она,—мы собрались и сразу приступили к работе. Председательствовал товарищ Сталин. Он читал проект Конституции и подробно спрашивал, у кого есть изменения или добавления. Товарищ Сталин внимательно слушал каждое выступление и записывал. Теперь, когда я слышала товарища Сталина, мне хочется работать еще лучше. Я рада, что могу рапортовать товарищу Сталину о выполнении своего обязательства, надоив 7.500 литров молока от каждой коровы.

На всех собраниях, где слушаются отчеты делегатов С'езда, трудящиеся единодушно заявляют, что утверждение С'ездом Сталинской Конституции они ознаменуют стахановской работой.

* * *

СОТНИ МОЛЯКОВСКИХ ЗВЕНЬЕВ

КАЛИНИН, 17 декабря. **(ТАСС).** В Калининской области повсеместно состоялись пленумы городских и сельских советов, а также массовые колхозные собрания, на которых с отчетами о работе Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов выступили депутаты С'езда. На многих собраниях по требованию колхозников текст новой Конституции зачитывался постатейно. Многие статьи перечитывались по несколько раз.

В колхозе «Красный колесник» с отчетом о работе С'езда Советов выступила член Редакционной Комиссии С'езда, инициатор стахановского движения среди льноводов—Харитина Антоновна Молякова. На отчетное собрание пришли буквально все колхозники и колхозницы.

Во многих колхозах после отчетов депутатов С'езда Советов и оглашения Сталинской Конституции принимаются решения об организации новых моляковских звеньев. В Ржевском районе 75 звеньев дали обязательство собрать в будущем году на своих участках с каждого гектара по тонне льноволокна. Колхозницы сельскохозяйственной артели «Авангард», Молоковского района, также обязались добиться получения тонны льноволокна с каждого гектара. Свыше 90 новых моляковских звеньев организовано в Бежецком районе. Такие же бригады организуются в Вышневолоцком, Кашинском и других районах.

—o—

СКОМКАННЫЙ ПЛЕНУМ НОВОСИБИРСКОГО ГОРСОВЕТА

НОВОСИБИРСК, 17 декабря. **(Корр. «Правды»).** Пленум Новосибирского городского совета обсуждал доклад об итогах Чрезвычайного VIII С'езда Советов. После выступления девятого оратора председатель городского совета Головачев прения прекратил, об'явив, что скоро начнется спектакль. Свыше тысячи трудящихся, пришедших на пленум, ждали выступления делегатов С'езда — закройщицу обуви Татьяну Голубину, машиниста Ишкова, авиатехника Попова, младшего командира Чепуштанова и других делегатов, но так их и не удалось выслушать.

Из 300 депутатов, присутствовавших на пленуме горсовета, выступили только трое.

Скоропалительное проведение пленума совета вызвало досаду у многих депутатов и граждан, приглашенных принять участие в работе пленума.

М. МОЦЕНОК.

Участницы совещания жен командиров Киевского военного округа (слева направо) **А. И. Меркурьева** и **А. М. Лаворик.** Фото Н. Колли.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЛИЗОРУКОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОПЕЙСКОГО РАЙОНА

Никогда еще путь от Москвы до Копейска не казался мне столь длинным: хотелось скорее приехать на шахту, рассказать товарищам о ярких впечатлениях, которыми были насыщены 12 дней моего пребывания на Чрезвычайном VIII С'езде Советов.

Перед от'ездом в Москву мои товарищи наказывали мне:

— Ты самый счастливый из нас, ты будешь в Кремле, услышишь доклад товарища Сталина, увидишь его. Смотри же, все запомни, чтобы лучше потом рассказать.

Приехал я в Копейск 10 декабря вечером. Ко мне на квартиру пришли наши шахтеры, начали спрашивать:

— Видел ли Сталина? Как он выглядит? Как проходил доклад?

Радостно мне было отвечать на вопросы товарищей, видя, с каким интересом следила шахта за работой исторического С'езда Советов.

По дороге на шахту меня останавливали группы рабочих и забрасывали вопросами о С'езде, о товарище Сталине, о Москве, о метро, обо всем, чем живет наша страна и *столица. Я отвечал на вопросы* и обещал еще больше рассказать на собрании, когда буду отчитываться как делегат С'езда.

Но когда я пришел на шахту, то был удивлен тем равнодушием, с которым меня встретили наши шахтные руководители. С созывом собрания не торопились. Я не знал, как об'яснить рабочим эту задержку. Наконец 14 *декабря, когда я должен был* спускаться в шахту, случайно встреченные товарищи сообщили мне, что через 20 минут на *шахтном собрании* должен начаться мой доклад о С'езде Советов. Никаких об'явлений нигде не вывесили. Собрание скомкали. Вопросов почти не было. Никто из коммунистов, даже партийный организатор шахты Векшин, не выступил. Векшин торопил:

— Скорее товарищи, времени осталось мало.

Через полчаса собрание было закрыто.

От нашего района я был единственным делегатом на С'езде. Казалось мне, что председатель райисполкома Трофимов и секретарь райкома партии Весяк проявят интерес к тому, что я видел и слышал на С'езде. К моему удивлению они даже не пришли на наше собрание.

Вчера только из районной газеты я узнал, что 17 декабря делаю доклад на пленуме Копейского горсовета. Никто меня не предупреждал, никто со мной по этому поводу не беседовал.

Я внимательно слежу за центральными газетами и вижу, с каким под'емом проходят отчетные доклады делегатов С'езда Советов на предприятиях и в колхозах. Очевидно, руководители нашего района не видят того огромного интереса, который проявляют трудящиеся страны и нашего района к С'езду Советов, давшему великую Сталинскую Конституцию.

Делегат С'езда Советов—инструктор стахановских методов работы треста «Челябуголь», забойщик шахты им. Сталина ПЕТР ПУЗАНОВ.

Копейск.

РАЗГОВОР ПО ТЕЛЕФОНУ С НАРКОМОМ

ГОРЬКИЙ, 17 декабря. **(Корр. «Правды»).** Позавчера в 11 час. вечера в квартире директора Сормовского завода тов. Суркова раздался телефонный звонок. Из Москвы звонил народный комиссар тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе.

Нарком спросил:

— Тов. Сурков, рабочий литейного цеха вашего завода тов. Голышев жалуется на плохую работу электропечи. Чем это об'яснить?

Электропечь на «Красном Сормове» имела большие простои, срывались стахановские темпы, снижался заработок. Подручный сталевара тов. Голышев написал письмо тов. Орджоникидзе. В письме он сообщил о плохой работе электропечи, о частом сгорании трансформатора. Голышев информировал наркома, что сталевары лишены возможности проявить себя в соревновании металлургов.

По поводу этого письма тов. Голышева и звонил тов. Орджоникидзе к директору завода.

Тов. Сурков сообщил наркому, что причины плохой работы кроются в устарелости конструкции печи и что к тому же печь сильно износилась.

Тов. Орджоникидзе сказал директору завода тов. Суркову:

— Завтра же раз'ясните это тов. Голышеву и кстати от моего имени извинитесь перед ним за то, что я задержался с ответом. О результатах беседы сообщите мне.

И вот вчера тов. Сурков, выполняя поручение наркома, об'яснял рабочему Голышеву состояние электропечи. Во время об'яснения директор завода позвонил тов. Орджоникидзе. В присутствии Голышева тов. Сурков давал дополнительные сведения тов. Орджоникидзе: печь стоит на ремонте, и она вообще нерентабельна.

— Что же тогда делать? — спросил нарком.

— Пока используем ее до пуска нового цеха, а если работать будет плохо, придется закрыть совсем.

Орджоникидзе сказал: А как вы используете квалифицированных рабочих? Дайте трубку тов. Голышеву.

Голышев: Здравствуйте, тов. Орджоникидзе!

Орджоникидзе: Добрый день.

Голышев: Мне сейчас директор рассказал, почему простаивает печь...

Орджоникидзе: Я знаю это. Вы лучше скажите, когда пустите ее?

Голышев: Все зависит от Московского трансформаторного завода, который должен дать обмотки трансформатора.

Орджоникидзе: Я сегодня же позвоню туда и сообщу вам.

Глубоко взволнован был тов. Голышев после этой беседы с наркомом.

— Я не ожидал этого,— заявил он в разговоре с директором.—Ведь у тов. Орджоникидзе так много дел, и все-таки он не забыл о моем письме, нашел минуту, чтобы побеседовать со мной и принять необходимые меры.

Разговор сталевара с наркомом произвел огромное впечатление на всех рабочих. Сейчас на «Красном Сормове» все об этом только и говорят.

Н. БЕЗРУКОВ.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПОБЕДЫ

СМОЛЕНСК, 17 декабря. **(Корр. «Правды»).** Утверждение Сталинской Конституции трудящиеся города Клинцы встретили повышением производительности труда. Предприятия Клинцовского района закончили годовую производственную программу. Предприятия государственной промышленности выработали продукции на 68,7 миллиона рублей (100 проц. плана). Промысловая кооперация дала стране продукции на 7,4 миллиона рублей (100,9 проц. плана).

На фабрике им. Дзержинского производительность труда увеличилась по сравнению с прошлым годом на 65 проц. Заработная плата повысилась на 23,3 проц.

Рабочие клинцовских предприятий взяли обязательство—дать стране в этом году сверх плана 482 тысячи метров сукна, на 700 тысяч рублей швейных и на 1,5 млн руб. пеньковых изделий.

С. ИГНАТ

Десятилетие Волховской гидростанции им. Ленина

Завтра *исполняется десять лет со дня* пуска Волховской гидростанции—первенца ленинской электрификации, станции, построенной на древнем водном пути «из варяг в греки». Этот путь был прегражден Волховскими порогами, представлявшими препятствия для судоходства.

Еще задолго до революции разрабатывались проекты использования Волхова в судоходных и энергетических целях. Особенно возрос интерес к Волхову, как к энергетическому источнику, в предвоенные годы. Уж очень заманчивой была идея освобождения питерской промышленности от английского импортного угля. Но дальше проектов дело не пошло. Царская Россия оказалась неспособной разрешить волховскую проблему. Это оказалось под силу только большевикам.

Уже через 6 месяцев после Великой пролетарской революции В. И. Ленин потребовал начать строительство Волховской гидростанции. *22 апреля 1918 года* на заседании Совнаркома РСФСР, где обсуждался вопрос об электрификации промышленности Петрограда и Москвы, Владимир Ильич, намечая энергетические источники для электроснабжения названных городов, делает заметку: **«Волхов** строить».

Директива Ленина о строительстве Волховской гидростанции была дана в дни, когда австро-германские полчища вторглись на территорию Советской Украины. Уже были заняты Киев, Харьков, Одесса. Это было в дни, когда пришлось разоружать *анархистов в Москве, когда японско-английский* десант высадился во Владивостоке. Днем 22 апреля 1918 г. Ленин намечает постройку Волховской гидростанции, а ночью подписывает письмо в Народный комиссариат военных дел о принятии мер для обороны восточной границы Харьковской губернии от наступления немецких оккупантов.

Начатый в это тяжелое время, Волховстрой был первым крупным электростроительством в стране, вернее, первым крупным строительством вообще в республике.

Старая Россия знала только мелкие гидростанции. Самой крупной по тому времени считалась гидростанция Кренгольмской мануфактуры на реке Нарове в 1.250 лош. сил.

Волховстрой был в полном смысле слова детищем Владимира Ильича. Этот первенец социалистической электрификации был окружен неослабным вниманием и заботами Ленина. Ленину неоднократно приходилось вставать на защиту Волховстроя от бюрократов, волокитчиков и прямых противников этого строительства.

Троцкисты и правые выступали против плана электрификации страны. Ленин вместе со Сталиным отстояли план ГОЭЛРО, одним из первоочередных об'ектов которого являлась Волховская гидроэлектростанция.

Ленин видел в Волховстрое не только электрическую станцию, которая должна освободить Ленинград от дальнепривозного топлива. Для Ленина Волховстрой был символом индустриального преобразования старой России на социалистических началах.

Осенью 1926 года был пущен в эксплоатацию первый генератор Волховской гидростанции в 10.000 лош. сил. 19 декабря 1926 г. состоялся торжественный пуск Волховской электростанции имени Ленина. К лету 1927 г. уже находились *в работе 8 машин по 10.000 лош. сил* каждая.

Волховстрой явился прекрасной школой крупного гидроэлектростроительства. Коллектив, *сооружавший эту первую гидравлическую* станцию во главе с инженером Графтио, выделил многочисленные кадры для ряда других гидростроительств.

За *годы, отделяющие нас от пуска* Волховской станции, страна под руководством товарища Сталина достигла огромных успехов в деле электрификации.

Если в 1926 году, в год пуска Волховской станции, удельный вес энергии, выработанной на гидростанциях, составлял 0,4 проц., то теперь, к концу 1936 г., на гидростанциях Советского Союза вырабатывается одна пятая часть всей электроэнергии, производимой станциями Главэнерго.

В 1926 году Волхов был единственной крупной гидростанцией, а ныне работает 19 районных гидростанций, общей мощностью в 866 тыс. киловатт. Среди них: Днепрогэс—мощностью в 436 тыс. киловатт, один агрегат которого равен всей мощности Волховской гидростанции; Свирская ГЭС (под Ленинградом) — 100 тыс. киловатт, Нивагэс (Заполярье) — 45 тыс. киловатт, Загэс (Грузия)—25 тыс. киловатт, Дзорагэс (Армения)—22,5 тыс. киловатт, Кадырья (Узбекская ССР)—13 тыс. киловатт, Гизельдон (Северный Кавказ)—23,1 тыс. киловатт.

Только недавно вошли в строй первые агрегаты действующих станций: Канакиргэс (Армения) — 10,6 тыс. киловатт, и Баксангэс (Кабардино-Балкария) — 6,6 тыс. киловатт.

Волховская станция является в настоящее время одной из лучших станций Союза. На Волхове удалось почти на 20 проц. превысить первоначальную проектную мощность станции.

Волховская станция во всесоюзном соревновании гидравлических станций в 1935 г. заняла первое место. Она имеет наименьшее число аварий. В 1935—1936 гг. на Волхове было лишь по одной аварии, при чем они не вызывали перерыва в электроснабжении.

Персонал на станции из года в год уменьшается. В 1927 году было 214, а сейчас на станции—99 человек. В 1928 г. персонал одной смены составлял 24 чел., а в 1936 г.—6 чел. Себестоимость волховской электроэнергии в 1935 г. доведена до *0,774 коп. за киловаттчас при средней* себестоимости на всех станциях Главэнерго (без сетей) в 4 коп. По себестоимости Волховская станция уступает только Днепровской ГЭС, один киловаттчас которой стоит 0,461 коп.

За прошедшие 10 лет электроэнергетика Советского Союза гигантскими шагами ушла вперед. Когда мы пускали в эксплоатацию Волховскую ГРЭС, в строительстве находились 1—2 гидростанции. В 1937 году в строительстве будет находиться 18 гидроцентралей огромного масштаба. Приступлено к сооружению гидростанций на крупнейшей водной магистрали Советского Союза—на Волге (Рыбинская—330 тыс. киловатт, Угличская—120 тыс. киловатт). Развернуто строительство Чирчикской гидростанции в Узбекистане (272 тыс. киловатт). Строится Камская гидростанция (360 тыс. киловатт). Так выросли масштабы!

НОВАЯ ПРОГРАММА КОМСОМОЛЬСКОГО КРУЖКА ПО ИСТОРИИ ВКП(б)

Центральный комитет ВЛКСМ утвердил и разослал на места—всем секретарям обкомов, крайкомов, горкомов и райкомов ВЛКСМ, а также ЦК комсомола национальных республик программу комсомольского кружка по изучению основных моментов истории ВКП(б).

Новая программа включает 10 тем и рассчитана на 22 занятия. Она должна быть пройдена в течение одного года. К программе дан список рекомендуемой литературы для слушателей и пропагандистов.

В ней отражена тесная связь между политикой партии, развитием и изменением тактических и организационных приемов, лозунгов, форм и методов партийной работы с конкретными историческими фактами и событиями.

Программа поможет изжить те крупнейшие недостатки пропаганды истории ВКП(б), которые имеются в комсомольских кружках, — отвлеченность, схематизм, штамп и школярство. Она поможет борьбе против заучивания отвлеченных и выхолощенных формул, оторванных от конкретной исторической обстановки.

Изучение основных моментов истории ВКП(б) начинается двумя занятиями на тему о возникновении партии большевиков. Особенное место отводится борьбе Ленина и Сталина за революционный марксизм и *партию рабочего класса в России.* Вторая и третья темы (4 занятия) о партии в период революции 1905 г., в годы реакции, под'ема, империалистической войны. Четвертая тема — партия большевиков в Великой Октябрьской социалистической революции.

Пятая тема—партия большевиков в годы гражданской войны. Шестая тема — партия большевиков в борьбе за восстановление народного хозяйства. Седьмая тема—партия большевиков при переходе к социалистической реконструкции страны. Восьмая тема—партия большевиков в период первой пятилетки. Девятая тема—партия большевиков в борьбе за вторую пятилетку. Десятая тема: ВКП(б)—организатор победы социализма в СССР.

На последнем занятии (22-м) слушатели познакомятся с биографиями основоположников научного социализма и организаторов коммунистической партии—Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

В особом письме ЦК ВЛКСМ дает ряд указаний, как проводить занятия по новой программе.

Основной метод — исчерпывающий рассказ пропагандиста по существу темы. Этот живой, насыщенный фактами рассказ дополняется беседой и ответами на вопросы слушателей. Все изложение должно быть тесно связано с фактами о жизни и деятельности организаторов большевистской партии Ленина и Сталина и их соратников.

Занятия по истории ВКП(б) должны дать слушателям четкое представление о борьбе, проводимой большевистской партией против всех врагов рабочего класса, против всех враждебных ленинизму течений и группировок, о том, как партия добилась победы над ними.

Все кружковцы должны усвоить основные моменты истории ВКП(б). Пропагандист не может считать свою работу выполненной, если даже один или два слушателя обнаруживают недостаточное понимание и знание пройденного.

Комсомольский кружок по истории партии—серьезная школа политического воспитания молодежи. Только тот руководитель кружка выполняет добросовестно возложенные на него задачи, кто умеет сопоставлять и находить связь между современной обстановкой и работой партии в прошлом.

ЦК ВЛКСМ обязал первых секретарей обкомов и крайкомов, а также секретарей горкомов комсомола лично инструктировать всех пропагандистов по вопросу о том, как вести занятия по новой программе.

Совещание пропагандистов Ленинграда

ЛЕНИНГРАД, 17 декабря. **(Корр. «Правды»).** 15—16 декабря в Смольном состоялось общегородское совещание пропагандистов Ленинграда, обсудившее очередные задачи партийной пропаганды в связи с принятием Сталинской Конституции.

Доклад «Сталинская Конституция и задачи партийной пропаганды» сделал заведующий отделом партийной пропаганды и агитации горкома ВКП(б) тов. Кузнецов. По его докладу развернулись оживленные прения.

На совещании выступил встреченный продолжительными аплодисментами заведующий Отделом партийной пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Стецкий. Выступил также и секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) тов. Угаров.

Под бурные овации всех присутствовавших совещание решило послать приветственное письмо товарищу Сталину.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

Перед окном на ветке сосны висела кормушка. Алексей Максимович часто смотрел в окно, где синело море и — на фоне его — покачивалась сидевшая в кормушке птица. Щебет, трели и свист насыщали пространство вокруг дома, и веселый хозяин шутил: «Не даром едят хлеб».

Утро, день и вечер проводил он за работой. По-настоящему — отдых вовсе не значился в распорядке его рабочего дня.

Так было в уединенном Тессели, в Крыму, где, скрываясь от московских дождей и туманов, провел он последние месяцы своей жизни; так было и в Горках — на высоком берегу Москва-реки.

Неистощимая его память рождала бесконечный поток воспоминаний.

Горький рассказывал о замечательных кустарях бывшей Нижегородской губернии и, между прочим, об одном селе, выделывавшем исключительно казацкие нагайки. В этом же селе Горьким была записана противоправительственная песня. Я запомнил несколько прочитанных с незабываемой интонацией строк:

«Как на улице новой
Стоит столик дубовой.
Стоит столик дубовой,
Сидит писарь молодой.
Пишет писарь полсела
В государевы дела.
Государевы дела —
Они правы завсегда...»

Горький ненавидел смерть, болезни — все, что мешает людям жить и работать. Во всем этом видел он несовершенство, нелепость — то, что еще предстоит человеку преодолеть.

Как-то он задал вопрос А. Д. Сперанскому:

— Удастся ли когда-нибудь медицине победить смерть?

Сперанский ответил:

— Срок человеческой жизни будет продлен, но тем не менее люди умирать не перестанут.

— Вы это серьезно?.. — с лукавой усмешкой произнес Алексей Максимович.— Тогда к чему вся ваша наука?

Каких только встреч не было в жизни Горького! Об этих встречах скоро, должно быть, будет написана громадная книга. В ней особое место займут страницы о Ленине. Он часто вспоминал о Владимире Ильиче, и воспоминания эти были всегда согреты любовью. Однажды, говоря о нем, он задумался и, смотря прямо перед собой, ни к кому не обращаясь, слегка сузив глаза, тихо произнес: «Гениальный человек!..»

Лицо его преображалось, едва только произносил он слово «Сталин».

Имя, воплощающее в себе весь смысл эпохи, вселяло в него бодрость, энергию, удесятеряло силы. Бесконечным уважением и теплотой был проникнут его голос, когда он говорил: «Старший товарищ... Иосиф Виссарионович... он не спит за нас всех...»

Отлично знавший прошлое своей родины, весь устремленный в ее будущее, он был неразрывно связан с ее сегодняшним днем. В торжественные дни парадов и демонстраций он являлся на Красную площадь и, как ребенок, радовался растущей мощи страны. В этих случаях ни болезнь, ни дурная погода не могли удержать его дома.

С какою живостью он на все откликался, как торжествовал он за наших летчиков, стахановцев, ученых, полярников, героев, стоящих на страже границ! Он внимательно следил за реконструкцией транспорта, ежедневно спрашивал: «Сколько погрузили?» и, услыхав, что вчерашняя рекордная цифра бита, с восхищением восклицал: «Нет, ей-богу, здорово! А?..»

Хищников животного мира он уважал, к хищникам мира капиталистического относился с ненавистью и презрением.

Когда однажды зашла речь о массовой стерилизации, проводимой Гитлером в Германии, Алексей Максимович гневно заметил: «Это ему так не пройдет!»

Угроза войны, вопросы защиты культуры от фашизма владели его сознанием в последние дни и часы.

ГЕОРГИЙ ШТОРМ.

ГОРЬКИЙ И НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

А. М. Горький неустанно говорил в своих многочисленных выступлениях, статьях, очерках и письмах о народе как извечном и неиссякаемом источнике культурных ценностей.

Сейчас своевременно вспомнить мысли Горького о народном творчестве. Приводимые ниже высказывания мы заимствуем частью из неопубликованных писем Горького, частью из старых его, ныне забытых никогда не перепечатывавшихся статей.

Еще в 1909 г. Горький говорил: «Народ не только — сила, создающая все материальные ценности, он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных; первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры».

С первых же лет своей сознательной жизни, литературной и журнальной работы, Горький внимательно изучает разнообразные формы народного искусства прикладное искусство, резьбу, живопись; вслушивается в особенности народных мелодий, приучается критически отличать подлинно народное от псевдонародного. Его влекли к себе простота, сила, оригинальность народных песен.

На Нижегородской выставке 1896 года Горькому довелось услышать песни хорват. Увлеченный ими, Горький дает в газетном фельетоне (который более не перепечатывался) свой перевод одной из песен:

«Прекрасная наша отчизна, о, милая страна твоих детей и старой дедовской славы, — да будешь ты всегда честной!

«Ты мила нам, как страна славная, ты мила нам, как единая, ты мила нам и твоими равнинами и твоими горами!

«Ясно твое небо и ясны лица твоих детей, хороши их груди и хороши твои ночи, тепло лето и спора работа, быстро текут воды и быстры взгляды очей!

«Велико твое горе, но велики и твои люди, красно вино и красны лица, сильны громы и сильны руки — вот какова ты, наша отчизна!»

Примечательна встреча Горького на той же Нижегородской выставке 1896 года со сказительницей Ириной Федосовой. Об этой встрече Горький писал тогда же в «Нижегородском листке» (статья эта также не перепечатывалась):

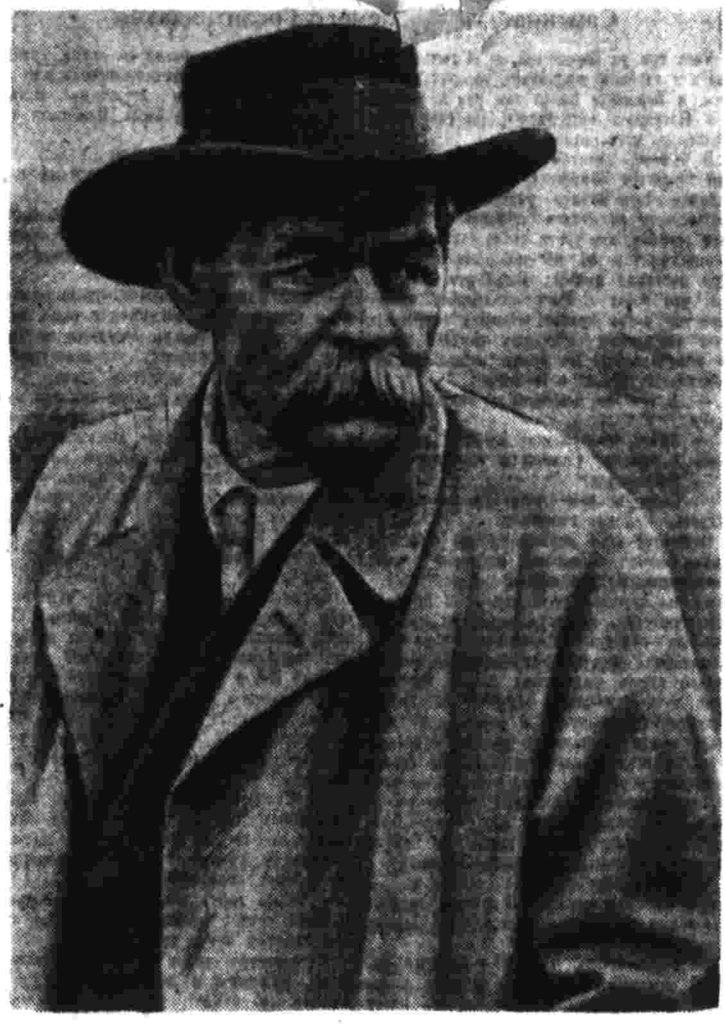
«...На публику повеяло седой стариной, поэзией русского народа, простой, но могучей, такой тоскливой и удалой. Просит-молит Добрыня свою матушку отпустить его во чисто-поле; жалко матери расставаться с ним. Федосова подчеркивает сильные места диалога жестами, вдохновляется, вся горит, привстает со стула и наклоняется к публике, как бы желая внятнее и ярче сказать ей о старине, полной кипучих сил и богатырской удали, полной любви к свободе и искания подвигов.

Она — рапсод. Она живая легенда и, полуумирающая, она всеми остатками своей жизненной энергии воскрешает перед публикой умершую эпическую поэзию.

...Вопль вдовы по муже... Раздается этот вопль и заставляет публику своей тоскливой, невыразимо простой и в то же время неуловимой ухом мелодией, рыдающей, полной страшной боли, вздрогнуть. Слышен какой-то общий вздох. Это истинно народная поэзия, это тот стон, который создал народ, наша стомиллионная масса. Потом вопит невеста, выходя замуж. Этот вопль оплакивает гражданскую смерть личности, и он так же трогательно прост, как и силен чувством тоски, вложенным в него.

...Она поет еще веселую свадебную песнь и солдатскую. Последняя прямо поражает своей мелодией, похожей на византийский рисунок, изобилующая тоскливо-удалыми выкриками, ахами, эхами, оттягиваниями нот и бесконечными вариациями на основной мотив. Песнь так звучна, хороша, так народна».

Память о Федосовой Горький сохранил на всю жизнь, дав ее образ в первой части «Жизни Клима Самгина».

А. М. Горький.

Высказывания Горького — выдающегося и подлинного представителя народа, замечательно тонкого ценителя народного искусства, несравненного знатока этого искусства, вобравшего в свою феноменальную память образцы творчества многих народностей и многих поколений,— представляют для нас огромную ценность.

Еще в 1912 г. Горький решительно выступил против реакционного взгляда на «аристократическое» происхождение народного творчества, в частности — былин. Он писал Е. Ляцкому по поводу изданных им былин — «старинок богатырских»:

«В наши дни, когда к народу, к его творчеству замечается какое-то странное — скептическое, капризное и не серьезное отношение, — тексты, данные вами — даже и без комментариев — очень solidно возражают тем, кто — как, например, Белтуала — ныне выводит все творчество народное из аристократии, от командующих классов. Я очень удивлен предисловием ко второй части книги Белтуала и некоторыми суждениями по этому вопросу Д. Н. Овсянико-Куликовского, тоже отрицающего творчество народа» *).

В ряде своих статей Горький страстно проводил ту мысль, что народное творчество вовсе не от аристократических, верхушечных слоев, а наоборот: творчество литературное, «книжное» основными своими идеями обязано творчеству народному. Он говорил: «Лучшие произведения великих поэтов всех стран почерпнуты из сокровищницы коллективного творчества народа, где уже издревле даны все поэтические обобщения, все прославленные образы и типы».

Это было сказано еще в 1909 г.

Горький иллюстрирует свою мысль следующими примерами:

«Ревнивец Отелло, лишенный воли Гамлет и распутный Дон-Жуан, — все эти типы созданы народом прежде Шекспира и Байрона, испанцы пели в своих песнях «жизнь — есть сон» раньше Кальдерона, а магометане-мавры говорили это раньше испанцев, рыцарство было осмеяно в народных сказках раньше Сервантеса и так же зло, и так же грустно, как у него. Мильтон и Данте, Мицкевич, Гете и Шиллер возносились всего выше тогда, когда их окрыляло творчество коллектива, когда они черпали вдохновение из источника народной поэзии, безмерно глубокой, неисчислимо разнообразной, сильной и мудрой» (из статьи 1909 года).

Эти Горький вовсе не снижая роли индивидуального творчества. «Я отнюдь не умаляю, — проводил он, — права прославленных поэтов на всемирную славу и не хочу умалить: я утверждаю, что лучшие образы индивидуального творчества дают нам великолепно отраженные драгоценности, но эти драгоценности были созданы коллективными силами народных масс. Искусство — во власти индивидуума, а творчеству способен только коллектив. Зевса создал народ, Фидий только воплотил его в мрамор».

Это утверждение Горького вызвало в свое время в реакционной печати такую реплику: «Если Фидий высекает из глыбы мрамора Зевса, то по Горькому он только шлифовщик, а творец тот «народ», то-есть рабочие, которые вырубили глыбу мрамора из горы». И примечательно, что в архиве Горького сохранилась выписка этого отзыва со следующим гневным его ответом: «Творец — тот народ, который создал образ Зевса — дубина!»

Всматриваясь в произведения народного творчества, Горький интересовался тем, — какие идеи, воззрения и представления народа скрыты в художественных образах и темах, в чем выражалась «мудрость народа». По мысли Горького — «...Народное творчество пропитано убеждением в том, что борьба человека с человеком ослабляет и уничтожает коллективную энергию человечества. Во всей этой суровой дидактике определенно сказывается глубоко-поэтически сознанное народом убеждение в творческих силах коллектива и его громкий, порою резкий призыв к стройному единению ради успеха борьбы против темных сил враждебной людям природы». Горький считает, что «в творчестве истинно-народном эстетика — учение о красоте — всегда тесно связана с этикой — учением о добре». Отсюда вытекает «непобедимое стремление людей воплотить в жизнь лучшие свои мечты, надежды и помыслы, создавать из них прекрасные образы поэзии и образцы для своего поведения в жизни» (из статьи 1909 года).

Этими словами Горький поставил перед исследователями народного творчества исключительно плодотворную и важную для наших дней задачу: изучить подлинные народные идеалы и представления на материале народного же творчества.

Для Горького народное творчество интернационально. Однако он не только не отрицает специфических особенностей творчества отдельных народностей, но, наоборот, подчеркивает, что такое понимание было бы вредным упрощенчеством, стирающим национальные особенности.

Мысли Горького о народном творчестве дороги нам, как завет чуткого, подлинно демократического художника, страстно утверждавшего, что народ — «начало всех начал», что лишь через постоянное соприкосновение с народным источником наша книжная литература сохраняет свою способность к непрерывному обогащению и росту. Об этом хорошо говорят совсем недавние слова Горького в письме 1933 года по поводу фольклорной серии «Библиотеки поэта». Он поставил перед ней задачу «связать во единый поток факты социальной жизни, их отражение в народном устном творчестве, показать влияние этого творчества на литературу», указать на его «всемирность», «на связи, совпадения и заимствования тем».

Истоки важнейших образов мировой литературы Горький искал и находил в созданных народом образах.

Горький писал: «Думая по этой линии, мы, возможно, открыли бы и показали технику создания крупнейших типов всемирной литературы, и может быть, нашли бы прототипы их в народном творчестве, а это очень подняло бы в глазах литературной молодежи значение фольклора, подвинуло бы ее на изучение устного, народного творчества».

Но здесь же Горький предупреждает, что материал устного народного творчества может быть использован тенденциозно, в целях, враждебных пролетариату.

«Надобно особенно зоркое внимание, — писал он, — обратить на многочисленные попытки пользоваться материалом фольклора в целях контр-революционных и узко-националистических, что ведет к вытравливанию и порче обще-человеческих — интернациональных тем фольклора» (из неопубликованного письма в редакцию «Библиотеки поэта»).

Высказывания Горького о творчестве народа многочисленны и необычайно поучительны для наших дней, дней великой дружбы народов советской страны, возрождения всех видов народного искусства.

С. БАЛУХАТЫЙ.

*) Отрывок этот в печати приводится впервые.

1.200 ПРОИЗВЕДЕНИЙ

На первый взгляд, перед нами сухой перечень произведений, книг, изданий, дат *). Но на самом деле это исключительно яркая книга: за ее внешней академической сухостью вырисовывается прекрасная творческая жизнь и огромная литературная работа великого художника слова.

Составители книги (С. Балухатый, К. Муратова, Г. Смольянинов) поставили себе задачей разыскать и библиографически точно описать первопечатные тексты всех произведений Горького, а также установить последующие авторские переиздания этих произведений.

Книга позволяет наглядно проследить исключительную по своей напряженности литературную деятельность Горького. Перед нами Горький — прозаик, драматург, поэт, критик, публицист, очеркист, фельетонист; Горький — редактор сорока многотомных изданий и бесчисленного множества рукописей начинающих писателей; Горький — автор огромного количества писем, рецензий, откликов на события текущей жизни.

Даже бесстрастный список одних только кратко аннотированных названий говорит о необычайном разнообразии тем, волновавших писателя, о крепчайшей связи его с действительностью, с жизнью и борьбой рабочего класса, о политическом темпераменте художника-бойца, художника-трибуна, отдавшего свой громадный талант борьбе за счастливое будущее человечества.

Хорошо известна та характерная для подлинного художника требовательность, с которой Горький относился к своей литературной работе. Но только теперь определяются действительные масштабы этой требовательности, скромности, строгости к себе великого писателя. Из общего количества напечатанных Горьким произведений (около 1.200) в наиболее полное собрание своих сочинений он включил не больше 230. *Остальное — разбросано и забыто в старых журналах, газетах, сборниках.*

Среди забытых горьковских вещей есть, например, большая повесть «Горемыка Павел», напечатанная в 25 номерах газеты «Волгарь» (1894). Огромный интерес представляют очерки и фельетоны Горького в «Самарской газете», «Нижегородском листке», «Одесских новостях» (1894—1901).

Новые страницы революционной биографии Горького откроются перед читателем, когда он познакомится с его публицистическими статьями и политическими памфлетами, печатавшимися в годы первой революции в нелегальных и зарубежных революционных изданиях.

Мимо книги «Литературная работа М. Горького» не сможет пройти исследователь творчества и литературно-общественной деятельности писателя. Мы находим здесь систематизацию материала, которая облегчает постановку новых интереснейших вопросов изучения Горького. Разве не благодарная задача для наших критиков обобщить, например, высказывания Горького о советской литературе, о крупнейших людях нашей эпохи? Разве не заслуживают специальной разработки его мысли о русской классической литературе и ее отдельных представителях (Пушкин, Толстой, Чехов), о писателях Запада, о живописи, музыке, кино?

Книга представляет интерес и для более широких кругов читателей, интересующихся Горьким. Она дает большой материал для серьезного ознакомления с этапами литературного пути писателя.

Институт литературы Академии наук выпустил научное описание рукописей Горького. Оно показывает, с каким вниманием подготовлял Горький свои произведения для переизданий. Великий мастер слова не уставал работать над языком и стилем, чеканя свою мысль, доводя до предела ее художественную выразительность.

В. ВЛАДИМИРОВ.

*) Литературная работа М. Горького. «Академия». 1936. Стр. 520.

И. БЕСПАЛОВ

Родоначальник социалистической литературы

По темам своих произведений, их идеям, по творческому методу и языку, воздействию на чувства и мысли миллионов трудящихся Горький был подлинно народным писателем. Он оказал беспримерное влияние на многих крупнейших художников слова в нашей стране и за ее пределами. И это прежде всего потому, что его творчество было выражением народных чаяний и стремлений, правдиво отразило ход истории к социализму, явилось полной и яркой картиной жизни предреволюционной России.

Ленин в «Заметках публициста» писал: «Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства» (т. XIV, стр. 298). Можно и должно говорить о горьковском направлении в русской литературе, как в свое время Чернышевский говорил о гоголевском направлении. Деятельность М. Горького означала чрезвычайно важный поворот в истории художественного слова.

Великий писатель воспроизвел в своих творениях и «свинцовые мерзости» дикой жизни, и борьбу за «светлую человеческую жизнь», изобразил уродливость, хищничество эксплоататоров и героизм, человечность, мудрость народных масс.

«Вам нравятся страхи выдуманные, нравятся ужасы, красиво рассказанные, фантастически ужасное приятно волнует вас. А я вот знаю действительно страшное, будничное ужасное, и за мною неотрицаемое право неприятно волновать вас рассказами о нем, дабы вы вспомнили, как живете и в чем живете». Так охарактеризовал Горький свою задачу в одном из самых замечательных по мастерству и самых страшных по материалу действительности произведений — в повести «В людях».

Не пессимизм, бессильное признание глубины человеческого падения в условиях капиталистического общества были его отношением к действительности. Будь это так, Горький и тогда был бы великим художником, но его деятельность была бы лишь развитием на более высокой основе критического реализма классической русской литературы. Преимущество Горького было в том, что он знал выход из грязи и гнусности существующего, звал к революции, крепко веря в творческие силы людей труда.

В другой повести — «Детство», Горький говорил: «Не только тем изумительна жизнь наша, что в ней так плодовит и жирен пласт всякой скотской дряни, но тем, что сквозь этот пласт все-таки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе — человечье, возбуждая несокрушимую надежду на возрождение наше к жизни светлой, человеческой».

Критика «темных сторон» жизни была лишь одной из задач творчества Горького, и она органически сочеталась с изображением той действительности и тех людей, которые являлись залогом будущего. В обрисовке «здорового и творческого», подлинно человеческих чувств и отношений, которые живут в народе, в образах пролетарских революционеров воплотил Горький положительную идею своего искусства. Тем самым он открыл новую страницу, необычайно содержательную и прекрасную, в истории художественной мысли.

Опираясь на традиции классической литературы, Горький проложил новый, нехоженый путь, открыл новые принципы искусства. Самый основной из них можно было бы охарактеризовать как изображение человека в связи с общественными условиями жизни и с точки зрения социализма. Это была новая точка зрения, впервые сознательно и так последовательно и универсально приложенная в литературе.

В произведениях Горького выведена богатая и разнообразная галлерея типов из различных социальных слоев и классов дореволюционного общества, на различных ступенях общественного развития. Одно из важных мест в этой галлерее занимают эксплоататоры, удовлетворенные своим положением. Писатель проследил и самые примитивные формы сознания и поведения подобных типов (Семенов из рассказа «Хозяин») и наиболее сложные. Он показал типы хищников, ясно знающих свою классовую роль, свое место в жизни и свои цели, умных деятелей буржуазного накопления и эксплоатации (Маякин из «Фомы Гордеева», Варавка из «Жизни Клима Самгина» и множество других). Горький раскрыл перед нами внутренний мир представителей буржуазного либерализма, изучающих и искажающих марксизм, чтобы лучше бороться с рабочим движением (Прейс из «Жизни Клима Самгина»).

Острым взглядом художника Горький подметил и другой процесс, процесс разложения, загнивания, чувство обреченности, которое охватывает представителей буржуазии (Егор Булычев, Петр Артамонов и др.). Художественный анализ Горького ярко и убедительно подтвердил ту оценку буржуазии, которую давали большевики во главе с Лениным и Сталиным. Его образы — богатейший источник для выводов о различных формах эксплоататорской деятельности буржуазии, ее быте, политике.

Сам вышедший из народа, знающий его чувства и мысли, непосредственно с ним связанный, Горький исторически верно отразил в своем творчестве разнообразные формы недовольства народных масс, их гнев, их протест и их борьбу против строя эксплоатации. В образах покоряющей силы Горький воссоздал картину пробуждения революционной сознательности, начиная от не знающего средств и целей борьбы Орлова или Коновалова до высокоразвитых и сознательных форм борьбы представителей социалистического пролетариата. В изображении этой стороны русской жизни заключается основной и преимущественный интерес литературной работы великого писателя.

Среди героев Горького есть люди, «отломившиеся от жизни», чувствующие гнет существующих отношений, но бессильные, не знающие, что делать для своего освобождения. Есть бунтари, недовольство которых выливается в озорство. Есть мечтатели, которые пытаются убаюкать себя грезами, ищут «утешителей», прислушиваются к словам Луки из пьесы «На дне» и поддаются их обману. Есть люди, выброшенные из колеи и забитые. Жизнь лишила их всего, но Горький и в них открывает яркие искры человеческих чувств. Горький показывает бессилие мечтателей, беспредметность анархического бунтарства и возводит в идеал отважных, смелых бойцов пролетариата, зовет следовать их примеру.

Одно из наиболее популярных произведений Горького — «Мать» чрезвычайно характерно в этом отношении. Образ матери революционера, ставшей на путь активной борьбы с гнетом самодержавия и буржуазии, величественный и трогательный, принадлежит к лучшим в мировой литературе. Пролетарские революционеры Павел Власов, Андрей Находка («Мать»), большевики Кутузов и Яков («Жизнь Клима Самгина») и ряд других показывают разнообразие индивидуальных характеров героев пролетарской революции.

В последнем произведении — «Жизнь Клима Самгина» Горький как бы подводит итог своей деятельности. Он снова и уже исходя из опыта Октябрьской социалистической революции и с высоты достижений социализма в нашей стране воспроизводит широкую и полную картину общественных отношений дворянско-буржуазной России. Это произведение, которое является большой социальной эпопеей, свидетельствует, что, изображая прошлое, Горький руководился тем принципом, которому учил он молодых советских писателей: «Для того, чтобы ядовитая, каторжная мерзость прошлого была хорошо освещена и понята, необходимо развить в себе умение смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего». Это умение в полной мере было присуще великому зачинателю социалистической литературы.

Горький не был беспристрастным бытописателем, равнодушно заносящим в свои произведения доброе и злое, им руководила настоящая страсть революционера и художника. Борьба за достоинство человека и за его будущее рождала пафос его произведений. Соединяясь со знанием жизни, с постоянным и глубоким ее изучением, этот пафос, эта страсть делают творчество Горького поучительнейшим примером для всех художников слова.

Ни один историк, желающий изучить эпоху подготовки социалистической революции, никто из людей, охваченных стремлением понять сущность происшедшего в России переворота от капитализма к социализму, не сможет обойтись без произведений Горького. Он дал энциклопедию русской предреволюционной жизни.

В истории русской литературы, богатой талантами и имеющей всемирно-историческое значение, Горький занимает исключительное место по тому богатству человеческих характеров, социальных типов, которые он воспроизвел.

Работа Горького должна служить руководящим принципом для каждого социалистического писателя. Обладая исключительным жизненным опытом, огромным многообразием наблюдений, Горький никогда не прекращал изучения действительности. Его воспоминания, дневники, биографии, встречи подтверждают это в полной мере.

Величие и своеобразие Горького можно проследить во всех проявлениях его гения. Не только в характере изображения людей, в идеях писателя и его художественном методе, но и во всех других особенностях его творчества: в изображениях природы, быта, труда, в литературном языке. Горький любил природу и посвятил много прекрасных страниц ее изображению. У него впервые с такой силой природа выступает не только как фон, как равнодушное начало,— она становится активным участником человеческой жизни. Великий писатель описывает природу то как стихию, которая готова покорить человека и с которой человек борется и подчиняет ее себе, то как источник жизни, радости, могучий, оживляющий, придающий силу борющемуся человечеству.

Горький изобразил каторгу труда в буржуазном обществе в формах самой примитивной, дикой эксплоатации пекарей, грузчиков и в «культурных» формах капиталистической фабрики. Первые страницы повести «Мать» открываются гневным обличением рабских условий жизни и труда рабочего класса.

«День проглочен фабрикой, машины высосали из мускулов людей столько силы, сколько им было нужно. День бесследно вычеркнут из жизни, человек сделал еще шаг к своей могиле...» Так описывает Горький эту каторгу труда, капиталистическую фабрику. Но гениальный художник увидел и любовь к труду, которая пробивается у народа, несмотря на рабские формы труда. Эта любовь к труду постоянно подавляется в капиталистическом обществе и расцветает лишь в условиях социализма, где труд превратился «из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин).

Горький с огромным мастерством изобразил окуровский быт, жизнь «ненужных людей». Но он знал и видел иную форму быта, отношений между людьми и их личной жизни, чувство товарищества, дружбы, взаимной поддержки, сохранившееся в народных массах. В отношениях пролетарских революционеров к народу, в их отношениях друг к другу он воспроизвел подлинные чувства человечности. Он был твердо уверен, что эти чувства восторжествуют.

Во всех своих картинах природы и жизни Горький не изменил основному требованию реализма — верности действительности. Всюду он проводил свой взгляд на человека, свою уверенность: «превосходная должность — быть на земле человеком». Эта глубокая вера в человека, любовь к нему согревали чувством социалистического гуманизма каждый описанный им уголок жизни.

Художник, чрезвычайно требовательный к себе, относящийся с истинной честностью гения к своему труду, Горький многое сделал и для русского литературного языка. Он неоднократно указывал, что «литература — это искусство пластического изображения посредством слова», и упрекал критику за то, что она «недооценивает значения слова, как основного материала литературы». Горький, как очень немногие из писателей, знал язык, все богатство его оттенков и чрезвычайно строго относился к отбору слов. Его произведения, необычайно простые и доступные самым широким слоям читателей, вместе с тем являются образцом мастерства слова. Черпая из богатейших источников народной речи, из сказок, пословиц, живого разговорного языка, *постоянно пополняя свой словарь,* Горький не был коллекционером словечек, — это было враждебно всему характеру его творчества.

Дореволюционная буржуазная критика *ставила Горькому в упрек то, что его герои из народа* — «сплошь философы». В этом упреке сказалось незнание народа, барское к нему пренебрежение. В изображении народа, знании его языка Горький на много голов возвышался над всеми предреволюционными литераторами. Он покончил с традицией изображения «людей из народа» как примитивных, бедных словом. Подлинную мудрость людей, знающих и чувствующих жизнь, не на основе лишь книг, а из собственного богатого, жизненного опыта, воспроизвел Горький. Современная литературная речь во многом обязана Горькому и его работе над языком.

Художественная деятельность Горького оказала решающее влияние на всю советскую прозу. Его произведения учили и учат литературному мастерству молодое поколение советских писателей. Без преувеличения можно сказать, что вся советская проза, за немногими исключениями, идет от Горького, от его традиций, принадлежит к его направлению. Ибо Горький был великим представителем социалистического реализма в литературе.

Писатели мира о Горьком

Когда радио разнесло по всему миру скорбную весть о смерти Горького, невольной минутой молчания ответило человечество, склонив голову в знак великого уважения к гениальному художнику слова.

«Я лишь один из миллионов, для которых смерть Горького — величайшая потеря человечества со времени смерти Ленина», — писал Ромэн Роллан, который так нежно любит Горького. Любит «юношеский огонь, сверкающий энтузиазм, с каким он говорил о новом мире, в создании которого он участвовал». Любит его за его великую доброту; за то, что он «был первым из величайших художников слова, расчищавшим путь для пролетарской революции». За то, что он «отдал свой широкий ум и свою безграничную доброту советскому правительству, которое его глубоко уважало и вожди которого были его личными друзьями».

«Ни один великий писатель не играл более высокой роли» — вот вывод Р. Роллана *о значении Горького для литературы* нашей страны, для мировой литературы.

«Чтение «Матери» явилось для меня в дни юности потрясающим откровением, — пишет Андре Виоллис.—Я нашла там нечто иное и большее, чем страдальческую жалость Толстого или болезненный и надевающийся бунт Достоевского. Там было пламенное чувство братства, которое в минуту смертельной опасности об'единяет как молодых людей, так и мужчин и женщин всех возрастов и всех классов, борющихся за хлеб, за мир и свободу... В этой книге *было все, что дало возможность* осуществиться революции 17-го года,—вся надежда человечества как вчерашнего, так и завтрашнего дня. Разве может когда-нибудь умереть человек, написавший такую книгу?»

Люк Дюртен ценит Горького за то, что он помогал действиями новому миру. В «удивительной судьбе русского романа... Горький представляет своеобразный период перехода от прежних тем, критикующих и отрицающих, к темам созидательным, вдохновляющим новую советскую литературу».

«В юности мира, — говорил Андре Шамсон, — будут еще более интенсивно жить герои человеческого освобождения, которых великий писатель оставил на *нашем пути». «Он был великий человек, писатель* нищеты и надежды. Такого больше нет», — писал Поль Низан.

Жан Кассу говорил об особенном волнении от ухода Горького «в тот час, когда Советы своей новой Конституцией доказали, что их эмансипация — несомненный факт и что им нечего опасаться».

«Горький умер, — писал Жан Ришар Блок, — вы знаете, что значит это имя. Это не только автор величайших произведений. Он также является героическим примером рабочего-пролетария, «бродяги», поднявшегося одной только силой своего гения, мощью воображения, воли к вершинам самообладания и творческого достоинства. И, наконец, он остался верен пролетариату, революции—этому образу возрождающегося человечества, которое он носил в себе».

Когда просматриваешь внимательно все многочисленные высказывания писателей и *других деятелей искусства*, то ясно видишь, что имя Горького сплачивает ряды тех, кто не хочет войны, кому дороги великие достижения культуры, кому дорога страна Советов.

Широчайший отклик нашли слова лучшей героической женщины Испании Долорес Ибаррури (Пасионария): «Он был одним из наших, человеком нашей партии». «Максим Горький вышел из недр народа и никогда не предавал интересы своего класса... Он прошел весь «крестный путь» горечи своего народа... Вместе с ним сумел *он подняться от величайших глубин векового* рабства и дойти до вершин социализма... Это был чудесный гений художественного творчества. Он был неутомимым в работе. И все это он отдал делу освобождения человечества, делу коммунизма».

Много писали о Горьком в связи с его смертью в США. «Стих героический голос ведущего революционного писателя всего мира, — писал Джозеф Фримен. — Горький принадлежал не только своей стране. Он был любимым поэтом международного пролетариата. Он соединил литературу с жизнью, знание с действием, чувство с борьбой и твердо направил богатые и разнообразные грани своего гения к великой цели нашей эры — к созданию социалистического общества».

Писатель Шервуд Андерсен так определяет значение Горького для современных писателей всех стран: «Кто из нас не был под влиянием работ этого человека, его *человечности, его таланта?* Он настоящий отец всего современного творчества». «Не могу себе представить лучшей участи для гения, —писал Уолдо Франк, — чем видеть осуществление своих заветных желаний. Мы все должны продолжать плодотворную работу, которой Горький отдал свои огромные силы».

Лучшим памятником Горькому является усиление борьбы за социализм (Майкл Голд).

Английские писатели тоже широко откликнулись на смерть Горького, начиная с Бернарда Шоу и Герберта Уэллса до молодежи. Один из представителей писательской молодежи, Ральф Фокс, пишет: «Максим Горький — друг Ленина и Сталина — был не только величайшим писателем нашего времени». Автор подчеркивает, что М. Горький умел сочетать плодотворную литературную деятельность с напряженной революционной работой.

В другом месте Горького называют «первым великим пролетарским писателем, первым писателем, выразившим тоску, устремления, страдания и затаенное негодование своего класса в то время, когда этот класс впервые увидел путь к победе».

Мих. АПЛЕТИН.

На путях к фронту

Отрывок из четвертого тома повести «Жизнь Клима Самгина», выпускаемого Гослитиздатом

Часа три до Боровичей он (Самгин) качался в удобном, на мягких рессорах тарантасе, в Боровичи попал как раз к поезду, а в Новгороде повторилось, но еще более сгущенно, испытанное им.

В буфете, занятом офицерами, маленький старичок официант, бритый, с лицом католического монаха, нашел Самгину место в углу за столом, прикрытым лавровым деревом, две трети стола были заняты колонками тарелок, на свободном пространстве *поставил прибор; делая это,* он сказал, что поезд в Ригу опаздывает и неизвестно когда придет, станции загромождены эшелонами сибирских солдат, спешно отправляемых на фронт, задержали два санитарных поезда в Петроград.

— А тут еще беженцы из Польши толкутся...

— Знает, что говорит члену Союза городов,— отметил Самгин и спросил:

— Беспорядок?

— Сами в себе запутались,— тяжело глядеть,— сказал старичок.

Обычный шум мирной работы ножей и вилок звучал по-новому, включая в себя воинственный лязг ножен сабель. За окнами, на перроне, пела, ревела и крякала медь оркестра, музыку разрывали пронзительные свистки маневровых паровозов, тревожные сигналы стрелочников, где-то близко гудела солдатская песня. Офицерство, туго связанное ремнями портупей, вело себя размашисто и очень крикливо. Было много женщин и цветов, стреляли бутылки шампанского, за большим столом посредине ресторана стоял человек во фраке, с раздвоенной бородой, высоколобый, лысый, и высоко, почти над головою держа бокал вина, говорил что-то. До Самгина долетали только отдельные слова:

— Наша ошибка... Не следовало... И мы в 71 году могли... И *вместо* группы маленьких государств — получили Германию.

— Ус-спокойся, папаша! — кричал молодой звонкий голос.— Воз-звратим пруссаков в первобытное состояние. За нашу армию — ур-ра!

Ура кричали охотно, хотя и нестройно. Кто-то предложил:

— Здоровье его величества...

— Отставить!

— Па-ачему?

— Кто это смел?

— В кабаке не место славить государя!

— Верно!

— Нет, позвольте...

Блаженно улыбаясь, к лавровому дереву *подошел маленький*, тощий офицер и начал отламывать ветку лавра. Весь он был новенький, на нем блестели ремни, пряжки, сияли большие глаза. Смуглое, остроносое лицо с маленькой черной бородкой заставило Самгина подумать:

— Д'Артаньян.

Он был сильно пьян, покачивался, руки его действовали неверно, ветка не отрывалась,—тогда он стал вытаскивать саблю из ножен. Самгин встал со стула, сообразив, что если воин начнет пилить или рубить лавр... Самгин поспешно шагнул прочь, остановился у окна. Подбежал старичок официант:

— Позвольте я ножичком...

Офицер, улыбаясь, посмотрел на него, пробормотал:

— Пшел прочь!—взмахнул саблей, покачнулся, [illegible],—отлетело несколько листьев, сабля ударила по тарелкам на столе.

С бока Клима Ивановича что-то рявкнуло и зарычало, он взглянул в окно, отделенные от него только стеклами двойных рам, за окном корчились, страшно гримасничая, бородатые зубастые лица. Сабля офицера не испугала его, но эти два лица заставили вздрогнуть. Вот их уже не два, а пять, десять и больше. Оскаливая зубы, невероятно быстро умножались они. Двое рассказывают, взмахивая руками, возбуждают неслышный смех группы тесно прижавшихся друг к другу серых, точно булыжник, бесформенных людей. Они все плотнее наваливаются на окно, могут выдавить стекла, ввалиться в ресторан.

Какие-то секунды Самгин чувствовал себя в состоянии, близком обмороку. Ему даже показалось, что он слышит ревущий нечеловеческий смех и что смех погасил медный вой и покрикивание труб оркестра, свист паровоза, сигналы стрелочников.

Два дородных жандарма вели рубаку, их сопровождал толстый офицер, старичок, собирая осколки тарелок, рассказывал ворчливо:

— *Каждый день что-нибудь* эдакое вытворяют. Это — второй сегодня, одного тоже отвели в комендатуру: забрался в дамскую уборную и начал женщинам показывать свою особенность.

— Кофе дайте мне, кофе,— попросил Самгин, искоса поглядывая на окно, стирая платком пот с лица и шеи.

За большим столом военные и штатские люди, мужчины и женщины, стоя, с бокалами в руках, запели «Боже царя храни», отчаянно громко и оглушая друг друга, должно быть не слыша, что поют неверно, фальшиво. Неистовое пение оборвалось на словах «сильной державы», кто-то пронзительно закричал:

— Как вы смеете сомневаться в силе императорской армии?

— *Следует занавешивать окна*,— сказал Самгин, когда старик подал ему кофе.

— Занавеси взяли для госпиталя. А, конечно, следует. Солдатам водки не дают, а *офицера, изволите видеть*... Ведь не одним шампанским питаются, употребляют напитки и покрепче...

Самгин искоса посматривал на окно. Солдат на перроне меньше, но человека три стояло вплоть к стеклам, теперь их неясные, расплывшиеся лица неподвижны, но все-таки сохраняют что-то жуткое от безмолвного смеха, только что искажавшего их.

М. Горький о Льве Толстом

...Толстой, как художник, романист воистину велик и заслуженно славен. Основной темой художественного творчества Толстого *является такая задача*: как найти в хаотической русской жизни удобное место хорошему русскому барину Нехлюдову? Иными словами — граф Толстой ищет в жизни место для графа Толстого, ибо Нехлюдов, Левин, Иртеньев, Оленин, — все это портреты автора, все это этапы его духовного развития.

...*Почти все художественное творчество* Толстого сводится к единой теме: найти для князя Нехлюдова место на земле, хорошее место, с которого вся жизнь мира представлялась бы ему гармонией, а он сам *себе — красивейшим и величайшим человеком мира*.

Увлечение Генри Джорджем, народным образованием и все иные бесчисленные увлечения и отрицания Толстого — есть лишь частные случаи стремления пристроить к русской жизни хорошего русского барина, последнего представителя вымирающего дворянства, — или вернее — той части дворянства, которое явилось у нас родоначальником и творцом культуры.

Задача эта не так мала, какой она кажется, нет, это задача огромная: она требует, чтобы *все лучшие качества данного* класса были отражены «как солнце в малой капле воды» в одном лице, и чтобы это лицо прошло по всем путям русской жизни, столкнулось со всеми ее явлениями.

Эта огромная работа последнего и действительного аристократа русской литературы выполнена им с изумительной силой и полнотой; 60 лет ходил по России князь Нехлюдов — заглядывая всюду: в деревню и сельскую школу, в Вяземскую лавру и за границу, в тюрьмы, этапы, в кабинеты министров, в канцелярии губернаторов, в избы, на постоялые дворы и в гостиные аристократических дам.

60 лет звучал суровый и правдивый голос, обличавший всех и вся, он рассказал нам о русской жизни почти столько же, как вся остальная наша литература. Историческое значение работы Толстого уже теперь понимается, как итог всего пережитого русским обществом за весь XIX век — и книги его останутся в веках, как памятник упорного труда, сделанного гением, его книги — документальное изложение всех исканий, которые предприняла в XIX век личность, сильная в целях найти себе в истории России место и дело. Мы *не должны останавливаться на выводах* Толстого, на его грубо-тенденциозной проповеди пассивизма, — мы знаем, что эта проповедь — в конечных выводах своих глубоко реакционна, знаем, что она была *способна причинить вред и причинила* даже — все это так! Но — за всем этим остаются широко написанные, живые и яркие картины русской жизни во всех ее слоях, остаются глубоко взятые, изумительно просто и правдиво рассказанные человеческие жизни, душевные переживания — и эта работа имеет цену неоспоримую, она — колоссальна, она — есть нечто, чем мы имеем право гордиться, что может научить нас уважать человека, понимать жизнь и безбоязненно думать о всех вопросах. Толстой глубоко национален, он с изумительною полнотой воплощает в своей душе все *особенности сложной русской психики*; в нем есть буйное озорство Васьки Буслаева и кроткая вдумчивость Нестора летописца, в нем горит фанатизм Аввакума, он скептик, как Чаадаев, поэт не менее, чем Пушкин, и умен, как Герцен — Толстой это целый мир. Человек глубоко правдивый, он еще потому ценен для нас, что все его художественные произведения, написанные со страшной, почти чудесной силой — все его романы и повести — в корне отрицают его религиозную философию.

Действительность, живой процесс, постоянно текучий, изменяющийся, этот процесс всегда и шире, и глубже всех возможных *обобщений*.

Он часто бывал грубо-тенденциозен в своих попытках подтвердить выводы свои непосредственно взятой действительностью, но — действительность указывала направление, единственно достойное человека — к активизму, к непосредственному вмешательству в жизнь человеческой воли и разума.

Толстой видел это — и сам осмеивал *эти свои попытки, но осмеяв их, снова* принимался за то же, т. е. желал обработать действительность в интересах своей тенденции.

Лично Толстой всегда стремился отделить *себя от всех людей*, встать над ними — это естественное побуждение человека, который знает, что именно он является личностью, завершающей целый период истории своей страны, личностью, которая *воплощает в себе все*, до чего доработался за сто лет его коллектив, его класс. Он, конечно, должен был отказаться от боевых тенденций своего класса, ибо класс этот кончил свою роль и разлагается, тенденции его — мертвы, реакционны. Толстой осудил их судом строгим, словами резкими — и поставил на место их идею христианского анархизма. Мы не вправе требовать от него большего, сообразив, как длинен и труден пройденный им путь, мы увидим, что этот человек сделал поистине огромное дело: дал итог пережитого за целый век и дал его с изумительной правдивостью, силой и красотой.

Не зная Толстого — нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком.

О РОМАНТИЗМЕ

...Романтики определяли роль личности в мире так: личность — абсолютно свободна, психика ее развивается совершенно независимо от условий внешних, личность является наиболее глубоким и полным *выражением* не только временного и преходящего, но—вечного, непоколебимого. Условимся называть этот вид романтизма — **романтизм индивидуалистический**, дабы отделить и не смешивать его с другим, который *возникает на почве сознания человеком* его связи с миром и ощущения своей творческой силы, вызванной этим сознанием. Этот вид **романтизма** мы назовем — **социальным** или **романтизмом коллективизма**, *этот вид только что зарождается*, только что формируется, и вместилищем его мы видим тот класс, который входит в жизнь как проводник социалистической идеи освобождения всего человечества из плена капитализма, как проповедник идеи всемирного братского и свободного труда,— **социалистического строя**.

Да не смущает вас применение термина романтизма к психологии пролетариата — термином этим, за неимением другого, я определяю только повышенное, боевое настроение пролетария, вытекающее из сознания своих сил, из все более усваиваемого *им взгляда на себя, как на хозяина мира* и на освободителя человечества.

Само собой разумеется, что пока пролетариат строит свою идеологию — он должен быть строгим реалистом, строящим свои обобщения на фактах действительности, а не извлекающим материал идеологии из души, из опыта индивидуального, как это делают романтики индивидуалисты.

...Романтизм индивидуалистический возник из стремления личности, ощущающей свое одиночество в мире, убедить себя в *своих силах, в своей независимости от* истории, в возможности для индивидуума руководить жизнью. Романтизм социальный — из сознания личностью связи своей с миром, из сознания бессмертия тех идей, которые являются основными.

Заметки А. М. Горького о Льве Толстом и о романтизме взяты из неизданного курса лекций по истории русской литературы, читанного М. Горьким в 1909 г. в каприйской партийной школе для рабочих.

Издания произведений А. М. Горького

Общий тираж книг А. М. Горького, выпущенных Гослитиздатом в 1936 г., составляет 990 тысяч экземпляров. Всего в этом году вышло в свет 14 книг великого писателя. Такие произведения Горького, как «Мать», «По Руси», «Коновалов», «Мальва», «Детство», «В людях», «Мои университеты», выпущены тиражами в 100 тыс. экземпляров.

Заканчивается печатание двух томов избранных произведений А. М. Горького.

Издан также сборник пьес Горького и отдельными книгами выпущены пьесы «Мещане» и «Васса Железнова».

По плану, намеченному Гослитиздатом, в течение ближайших трех лет будет выпущено 12.735 тысяч экземпляров произведений А. М. Горького.

В 1937 году будет издано полное собрание сочинений Горького в 10 томах, серия иллюстрированных романов и многотиражные издания.

Общий тираж произведений А. М. Горького, намеченных к изданию в 1937 г., составляет 1.350 тыс. экземпляров.

В 1938 году намечено выпустить 3.765 тыс. экземпляров произведений великого писателя. В том числе 4 тома полного собрания сочинений, 2 тома вновь *собранных произведений, 1 том литературно-критических статей*, 2 тома переписки и т. д.

Общий тираж произведений Горького, предположительно намеченный к выпуску в 1939 году, составляет 7.620 тыс. экземпляров. В 1939 году намечено приступить к изданию академического собрания сочинений А. М. Горького в 25 томах. Это издание предполагается продолжить в 1940 и 1941 гг.

Большим событием является выпуск в свет четвертой части повести «Жизнь Клима Самгина». Книга сдана в набор в том варианте, в каком А. М. Горький ее оставил. Четвертая часть «Жизни Клима Самгина» выйдет в январе—феврале 1937 года.

А. М. Горький.

С. МАРШАК

ЧЕЛОВЕК

I

Никто из нас — людей, знавших Горького в продолжение многих лет, — не может и не имеет права причислять себя к тесному кругу его личных знакомых. Этого «круга знакомых» у Горького не было, а если и был, то никогда не замыкался.

Знакомых же у Алексея Максимовича насчитывалось немало. Еще в ранней *молодости Горький, как известно,* измерил нашу страну вдоль и поперек, а по пути охотно знакомился со всякими встречным и поперечным. Это мы знаем из его книг.

А позже, когда Горький перешел, наконец, к оседлому образу жизни, люди сами устремились к нему таким же бесконечным потоком. До революции они являлись к Алексею Максимовичу чаще всего поодиночке, а в советское время стали навещать его и порознь и целыми коллективами. То соберется у него вся наша экспериментальная медицина, то какая-нибудь редакция в полном составе, то пионерская база, то целый отряд летчиков, то бригада шахтеров из Донецкого бассейна.

Еще необ'ятнее был круг людей, с которыми Горький вел переписку. Я уверен, что из сотни его писем по крайней мере семьдесят или восемьдесят были адресованы незнакомым или мало знакомым людям: автору-новичку, приславшему многопудовую рукопись, профессиональному литератору, который *обрадовал или рассердил* Горького своей книгой, молодому изобретателю, сельской учительнице, вору, отбывающему наказание в лагерях,—да мало ли еще кому. Когда-нибудь, собранные воедино, эти письма покажут, с каким широким миром был связан великий писатель и замечательный человек, который по складу своего ума и таланта никогда не мог оградить себя тесными рамками личной или домашней жизни.

Письма эти — не пустые автографы, щедро рассылаемые знаменитым литератором, который стремится к увеличению своей популярности. Нет, письма Горького скромны, строги и *принципиальны*.

Вспомните его письмо к школьникам Заполярья. Это письмо, адресованное детям, говорит всерьез, с большой страстью и силой, о самых заветных мыслях Горького. Лучшему другу не напишешь такого письма.

Призывая ребят «учиться много, серьезно, честно», Горький обращается к ним, как к будущим хозяевам Земли. А Землю эту он рисует так аппетитно, с таким вкусом и любовью, что у читателей не может не возникнуть стремление владеть ею, работать на ней и знать ее.

Ребятам, которые еще ни разу не вышли за пределы Полярного круга, Горький рассказывает обо всех краях и окраинах их необ'ятной родины, о том, какие *птицы зимуют в Крыму и какие плоды* созревают в Средней Азии...

II

Родину нашу Горький знал отлично. Кажется, нет такого города, нет такого народа или племени в Советском Союзе, о *котором он не мог бы рассказать со всеми* подробностями быта, истории, хозяйственного уклада.

Он готов был часами говорить о донских или кубанских казаках, об исследователях сибирских рек, о палехских мастерах, о каспийских ловецких промыслах.

Обо всем этом Горький *знал не по наслышке*. Он точно помнил, когда и при каких обстоятельствах было впервые услышано им какое-нибудь местное слово или пословица, где и когда наблюдал он *изготовление тушинского сыра или стеклянных игрушек*.

Всем известно, какой необыкновенной памятью обладал Горький. Память эта хранила не только его собственный житейский опыт, но и опыт других людей, заключенный в великом множестве книг. Писателей различных времен, историков, краеведов, путешественников он цитировал наизусть, указывая год издания, нумерацию тома, а *иногда и страницы*.

Когда случалось видеть Горького в обществе каких-нибудь прославленных на весь мир иностранных литераторов, резко бросалась в глаза одна весьма существен*ная особенность, которая выгодно отличала* Алексея Максимовича от его собратьев. Самые крупные из них, достигшие тех же вершин культуры, что и Горький, значительно уступали ему в том непосредственном знании вещей, которое навсегда остается в руках у бывалого, рабочего человека. Это непосредственное знание вещей — одно из главных условий художественного творчества. Недаром Горький любил повторять, что искусство есть дело рук трудового народа, и неустанно призывал литераторов изучать фольклор.

III

Горький знал и любил вещи. Но человека он знал и любил больше. В суровых статьях, полных ненависти к врагу, в лирических рассказах, в правдивых повестях о грязном мещанском быте,—во всем, что писал Горький, видна глубокая, нежная и мужественная любовь к человеку.

Но в человеке Горький любил далеко не все. Только творческое, живое, созидательное вызывало в нем сочувствие и уважение.

Таков же был Горький и в жизни. Он *бывал необыкновенно участлив и беспощадно* суров к людям. Давность знакомства с ним никому не давала права рассчитывать на его интерес и внимание.

Для Горького было отнюдь не безразлично, с чем приходят к нему знакомые и незнакомые люди и что у них за душой.

Иного развязного знакомца Алексей Максимович замораживал с первого же слова равнодушным, ледяным и угрюмым взглядом, а человека, которого он видел впервые, встречал иногда, как старого приятеля, если знал за этим человеком какие-нибудь стóящие дела или подозревал в нем наличие живой и своеобразной мысли. Самого застенчивого и косноязычного провинциала Горький умел расшевелить, втянуть в беседу.

— Ну-те, ну-те, ну-те,—ласково и поощрительно говорил он, словно обращаясь к ребенку, сделавшему первый шаг.

И если собеседник не обманывал его ожиданий, Горький с восхищением смотрел на него, весь как-то светлел и приговаривал:

— Отличено... Отлично! А не напишете *ли вы об этом? Хорошо, если бы написали*... Серьезно!

С просьбой написать что-нибудь Алексей Максимович обращался не только к писателям, но и к летчикам, агрономам, педагогам, командирам Красной Армии—ко всем людям, которым есть о чем рассказать.

Пустых людей, как и пустых дел, Горький терпеть не мог.

IV

В одном из писем Леонид Андреев назвал Горького «аскетом».

Это и верно и неверно.

Горький знал цену благам жизни, радовался и солнечному дню, и дыму костра, и пестрому таджикскому халату.

Горький любил жизнь, но умел держать себя в узде и ограничивать свои желания и порывы.

Иной раз Алексея Максимовича могла растрогать до слез какая-нибудь талантливая народная песня, встреча с детьми, веселое шествие физкультурников по Красной площади. Часто на собраниях Горький отворачивался от публики, чтобы скрыть слезы. Но *многие из нас помнят, что он* не проронил ни слезинки на похоронах своего единственного и очень любимого сына. Мы видели его на другой же день после тяжелой утраты, говорили с ним о повседневных делах и ни разу не слышали от него ни единого слова, в котором проявилась бы скорбь человека, потерявшего на старости лет сына.

Что же это было — глубокое душевное потрясение или черствость?

Тот же Леонид Андреев когда-то бросил Горькому в письме упрек:

«Ты *никогда не позволял и не позволяешь* быть с тобою откровенным».

Горький ответил ему сурово и резко:

«...Я думаю, что это неверно: лет с шестнадцати и по сей день я живу приемником чужих тайн и мыслей, словно бы некий перст незримый начертал на лбу моем: «здесь свалка мусора». Ох, сколько я знаю и как это трудно забыть.

«Касаться же моей личной жизни я никогда никому не позволял и не намерен позволить. Я — это я, никому нет дела, что у меня болит, если болит. Показывать миру *свои царапины*, чесать их публично и обливаться гноем, брызгать в глаза людям желчью своей, как это делают многие, и отвратительнее всех делал злой гений наш Федор Достоевский,—это гнусное занятие и вредное, конечно.

«Мы все умрем, мир останется жить...» *).

До конца своих дней Горький сохранил то мужественное отношение к себе и миру, которое он выразил в спокойных и простых словах: «мы все умрем, мир останется жить».

Все его внимание издавна было обращено не на себя, а на мир.

Так мыслить мог только настоящий деятель, воин, революционер, для которого нет и не может быть личного блага вне того дела, за которое он борется. Вот почему он, — счастливый человек, знавший бо*гатство и полноту жизни*,—мог казаться суровым аскетом тем людям, которые не понимали содержания его борьбы и работы. Вот почему у него не было просто знакомых и приятелей, а были соратники и сотрудники.

Вся многолетняя, бурная и разнообразная деятельность этого человека была утверждением жизни. Как радовался он победам своей страны, как счастлив был счастьем своего народа!

Даже последние свои дни он жил единым порывом со всей советской страной. В *эти дни* в Союзе Советов начиналось всенародное обсуждение Сталинской Конституции.

По словам одного из друзей, находившихся в это время у постели умирающего Горького, Алексей Максимович, задыхаясь, сказал:

— Вот мы тут с вами пустяками занимаемся, а ведь теперь в стране камни поют!..

* * *

«Мы все умрем, а мир останется жить!»—сказал Горький.

Мир останется и будет таким, каким всю жизнь мечтал видеть его Алексей Максимович.

И в этом мире будет жить Горький — мастер, воин, революционер.

*) См. переписку М. Горького с Л. Андреевым в сборнике «М. Горький». *Материалы и исследования.* Академия наук СССР.

Положение на фронтах в Испании

ПАРИЖ, 17 декабря. (ТАСС). Комитет обороны Мадрида опубликовал сегодня в полдень следующее коммюнике о положении на фронтах:

«Последние сутки мятежники оказывали сильнейший нажим во всех секторах мадридского фронта с целью максимально связать свободу действий республиканских сил и тем самым способствовать успеху атаки мятежников, предпринятой у Боадилья дель Монте (в 15 километрах к западу от Мадрида), где правительственные войска создали непреодолимый барьер натиску пехоты и моторизованных частей мятежников.

Последнее воздушное сражение над Мадридом было по количеству участвовавших в нем самолетов наиболее крупным из всех воздушных сражений с момента начала боев у Мадрида. Мятежники предприняли бомбардировку с помощью эскадрильи из 20 трехмоторных бомбардировщиков «Юнкерс», поддержанных 28 истребителями «Гейнкель». Во время бомбардировки рабочего квартала Куатро Каминос, где насчитываются весьма многочисленные жертвы среди гражданского населения, в воздух поднялись 25 правительственных самолетов-истребителей, заставивших авиацию мятежников принять бой. 5 самолетов мятежников уничтожены, из них 2 упали в линиях расположения правительственных войск.

Правительственная авиация не понесла никаких потерь.

На астурийском фронте мятежники напали на позицию правительственных сил у Оливарес, перерезывающую сообщение с Овиедо. Однако эта атака была отбита.

Положение на других фронтах — без перемен».

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). По сообщению мадридского корреспондента агентства Рейтер, к вечеру 16 декабря положение на фронте к западу от Мадрида не изменилось. Как и в предыдущий день, атака мятежников была отбита, и республиканские войска переходили в контратаку. Бои носят ожесточенный характер. Как полагают, на передовых позициях мятежников сражаются германские части.

По сообщению мадридского корреспондента агентства Рейтер, на астурийском фронте 15 декабря правительственные войска предприняли сильную атаку позиций мятежников в Овиедо. Огнем правительственной артиллерии совершенно уничтожен приют Кабельяда, превращенный мятежниками в крепость. Мятежники были вынуждены покинуть казармы Пелайо.

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Мадридский корреспондент «Таймс» сообщает, что республиканские самолеты сбросили 100 бомб на узловую железнодорожную станцию Калатаюд (в 80 км к юго-западу от Сарагоссы).

Состав нового каталонского правительства

БАРСЕЛОНА, 17 декабря. (ТАСС). Агентство Фабра сообщает, что новое правительство Каталонии будет сформировано в следующем составе:

Глава Каталонии — Компанис («каталонская левая»); первый советник (глава правительства) и советник по финансам — Таррадельяс («каталонская левая»); советник по народному просвещению — Эсбер («каталонская левая»); советник внутренних дел и безопасности — Айгуаде («каталонская левая»); советник по народному хозяйству Сантильян (анархо-синдикалистская «Национальная конфедерация труда» — НКТ); советник обороны — Эсглеас (НКТ); советник по здравоохранению и социальному обеспечению — Херрера (НКТ); советник по коммунальному хозяйству—Доменеч (НКТ); советник по юстиции—Коморера (об'единенная социалистическая партия Каталонии, в которую вошли коммунистическая и социалистическая партии); советник по вопросам труда и общественных работ—Вальдес (об'единенная социалистическая партия, бывший секретарь ЦК компартии); советник по снабжению—Видиалья (об'единенная социалистическая партия); советник по земледелию — Кальвет (руководитель каталонского союза «рабассейров» — мелких арендаторов).

«ПРИСТРЕЛКА» ГЕРМАНСКИХ ОРУДИЙ В ИСПАНИИ

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). Берлинский корреспондент «Дейли телеграф» сообщает, что холостым офицерам и солдатам 9-го пехотного полка, расположенного близ Потсдама, предложено отправиться в Испанию.

По словам того же корреспондента, германские военные круги получили хорошие отзывы о работе германских зенитных и противотанковых орудий в Испании. Наоборот, танки германского производства передвигаются слишком медленно, и поэтому в Германии, очевидно, будет поставлено производство танков нового типа.

ГЕРМАНСКИЕ СУДА НА СЛУЖБЕ У МЯТЕЖНИКОВ

ЛОНДОН, 16 декабря. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Гибралтара, капитан прибывшего туда сегодня из Ливерпуля английского парохода «Сити оф Оксфорд» заявил, что, когда пароход проходил близ португальского побережья, германский линкор «Дейчланд» запросил сигналами, какой стране принадлежит пароход и куда он направляется.

ПАРИЖ, 17 декабря. (ТАСС). По сообщению «Юманите», военные суда испанских мятежников вооружены сейчас германскими пушками. Для обслуживания этих пушек в распоряжение мятежников предоставлены германские матросы.

Политические комиссары в республиканской армии

В статье, посвященной работе политических комиссаров на фронтах гражданской войны, газета «Мундо обреро» указывает, что коммунистическая партия Испании послала своих комиссаров на фронт еще за месяц до того, как военное министерство опубликовало решение по этому вопросу. Именно практика работы этих политических комиссаров, командированных компартией, показала военному министерству всю необходимость данного мероприятия. Тотчас же после опубликования приказа военного министерства о введении института политических комиссаров в армии, коммунистическая партия представила военному министерству список 200 коммунистов, выдвинутых ею на должности политических комиссаров. Другие партии народного фронта в свою очередь выдвинули кандидатов на должности комиссаров.

«Мундо обреро» отмечает, что выдвинутые компартией политические комиссары вполне оправдали оказанное им доверие. Газета останавливается на работе отдельных политических комиссаров-коммунистов.

Получив сведения о том, что при отступлении правительственных частей в районе Сигуэнсы группа бойцов народной милиции засела в кафедральном соборе и окружена крупными силами мятежников, политический комиссар Нарсисо Васкес ночью пробрался через расположение неприятельских войск и проник в осажденный собор для того, чтобы присоединиться к бойцам народной милиции и помочь им прорвать кольцо осады.

Широкой популярностью, по словам газеты, пользуется также политический комиссар Эусебио Дельгадо, один из основателей испанской компартии. Несмотря на свои 48 лет и на здоровье, расшатанное тюремным заключением еще до революции, при военно-фашистской диктатуре Примо де Ривера, Эусебио Дельгадо проявляет кипучую деятельность. Он всегда сражается в первых рядах, появляясь в самых опасных местах. Несмотря на ранение, Дельгадо не эвакуировался с фронта и продолжает исполнять свои обязанности.

Газета указывает, что авторитет компартии на фронте все более растет. Бойцы в окопах подают заявления о своем желании вступить в партию. На одном только гвадаррамском фронте в партию в течение нескольких недель вступило около 700 бойцов. (Соб. инф. «Правды»).

ОТЧЕТ АНГЛИЙСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ О ПОЕЗДКЕ В ИСПАНИЮ

ЛОНДОН, 17 декабря. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер, в отчете английской парламентской делегации о ее поездке в Испанию указывается, что предстоит эвакуировать из Мадрида свыше 500 тысяч человек. Для этого необходима международная помощь. Военные действия у ворот Мадрида могут затянуться надолго, в связи с чем городу грозит опасность полного разрушения.

ДАРЫ ФРАНКО ГЕРМАНСКИМ ИНТЕРВЕНТАМ

Испанские мятежники продолжают получать широкую военную помощь от германских фашистов. Стоимость германских поставок мятежникам превысила 200 млн германских марок, при чем свыше 70 млн марок приходится на поставки вооружения, производимого концерном Круппа.

Мятежные генералы щедро расплачиваются за эту помощь. Так, например, Франко заключил с германским правительством сделку, по которой Германии предоставлено монопольное право на всю железную руду, добываемую в Испанском Марокко. Каждую неделю оттуда отправляются в Германию 4—5 пароходов, груженных железной рудой.

Кроме того, Франко обязался предоставить в исключительное распоряжение германского правительства всю добычу железной руды на территориях, которые не находятся под властью мятежников, в случае занятия ими этих территорий. Таким образом Франко распродает своим фашистским покровителям не только те богатства Испании, на которые он наложил свою лапу, но и еще не награбленные. (Соб. инф. «Правды»).

На мадридском фронте. Мотоциклисты республиканских войск наблюдают за ходом боя.

Кадр из документального фильма «Союзкинохроники». Операторы Р. Кармен и Б. Макасеев.

Заседание «комитета 28» в Женеве

ОБСУЖДЕНИЕ УСТАВА ЛИГИ НАЦИЙ

ЖЕНЕВА, 16 декабря. (ТАСС). Вчера состоялось заседание комитета Лиги наций по проведению в жизнь принципов устава Лиги («комитет 28»).

Первым взял слово советский делегат полпред СССР в Риме тов. Штейн. Он напомнил, что советское правительство одним из первых откликнулось на призыв пленума Лиги наций о внесении предложений по укреплению принципов устава Лиги наций и представило свои конкретные соображения. Подчеркнув, что задачи, стоящие перед комитетом, совершенно ясны, тов. Штейн указал, что следует немедленно приступить к выполнению этих задач.

Председатель комитета Буркен внес предложение обсудить в первую очередь вопрос о так называемой универсальности Лиги наций. Делегаты Чили (Ольмин), Швейцарии (Горже) и Австрии (Флюгль) поддержали предложение Буркена. Поль-Бонкур (делегат Франции) заявил, что считает необходимым в первую очередь обсудить вопрос об укреплении обязательств членов Лиги наций и лишь затем вопрос о распространении этих обязательств на другие государства. Затем вновь выступил советский делегат тов. Штейн, подвергший критике предложение Буркена.

Делегат Англии Кранборн высказался против того, чтобы вопрос о международном сотрудничестве связывался с вопросом об универсальности Лиги наций.

ЖЕНЕВА, 17 декабря. (ТАСС). На вчерашнем вечернем заседании «комитета 28» делегат Чили Эдвардс, требуя отсрочки работы комитета, указывал на необходимость установления контакта с государствами—не-членами Лиги наций. Необходимо, заявил Эдвардс, узнать мнение этих государств относительно устава Лиги и тех его статей, которые послужили причиной их выхода из Лиги.

Вслед за Эдвардсом выступил делегат СССР тов. Штейн со следующим заявлением:

«Я весьма признателен уважаемому делегату Чили за его сегодняшнее выступление. Вчера во время разговоров об «универсальности» я задал вопрос, что конкретно предлагают сторонники этой идеи и чего они требуют от комитета. Вчера я не услышал никакого ответа на свой вопрос, кроме повторного восхваления все той же «универсальности». Сегодня, наконец, делегат Чили расшифровал конкретное содержание своих предложений. Оказывается, что вместо работы над уточнением и усилением обязательств, вытекающих из устава Лиги наций, мы должны заняться изучением мнений государств, покинувших Лигу. Я думаю, что всему комитету прекрасно известны эти государства, равно как и обстоятельства, при которых они покинули Лигу. Равным образом известны не только мотивы их ухода, но и те статьи устава, которые становились неудобными для этих государств.

Что же нам предлагают? Отказаться от этих статей устава? Я должен решительно напомнить комитету, что на основании резолюции пленума Лиги наций мы собрались здесь для уточнения и усиления отдельных положений устава Лиги наций. Я должен заявить вам, что ни о какой другой работе, с моей точки зрения, речи быть не может».

Затем комитет закончил работу по разделению вопросов в порядке срочности их обсуждения. В первую группу вопросов вошли следующие статьи устава Лиги наций: статья 10-я — об уважении и сохранении территориальной целостности и политической независимости всех членов Лиги наций; статья 11-я — о том, что всякая война или угроза войны где бы то ни было интересует Лигу в целом; статья 16-я — о том, что член Лиги наций, прибегнувший к войне, рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Лиги, а остальные члены Лиги обязуются применить санкции против агрессора, и статья 19-я — о пересмотре существующих договоров.

Кроме проблем, связанных с этими определенными статьями устава, намечены также к обсуждению проблемы об отделении устава Лиги наций от версальского договора (по предложению британского и австрийского делегатов), о согласовании устава Лиги наций с пактом Бриана—Келлога (договор о «запрещении войны, как орудия национальной политики», подписанный в Париже в 1928 году четырнадцатью государствами, к которому присоединился и СССР) и пактом Сааведра Ламас (договор о ненападении латино-американских стран, подписанный в 1933 г.) и, наконец, проблема «универсальности Лиги наций».

ЖЕНЕВА, 17 декабря. (ТАСС). На сегодняшнем заседании «комитет 28» принял решение о методе своей работы. По предложению председателя комитета решено назначить по каждому важному вопросу отдельного докладчика. Всего назначено одиннадцать докладчиков, в том числе представитель СССР тов. Штейн.

Япония усиливает нажим на Китай

ТОКИО, 16 декабря. (ТАСС). По словам «Дзи-дзи», события в Сиани «оказали огромное влияние на политику Японии по отношению к Китаю».

Первое и наиболее важное изменение японской политики заключается, по словам «Дзи-дзи», в том, что японское министерство иностранных дел отказывается от проводившегося до сих пор принципа считать нанкинское правительство «представителем всего Китая», а также отказывается от того, чтобы все японо-китайские вопросы разрешались путем переговоров с нанкинским правительством. Японское министерство иностранных дел, продолжает газета, становится на позицию военных властей, которые все время считали, что вопрос о Северном Китае и другие неурегулированные японо-китайские вопросы должны быть разрешены на местах.

В результате такого решения, пишет «Дзи-дзи», внешняя политика Японии, наконец, будет основана на единстве взглядов военного министерства и министерства иностранных дел. Если же окажется, что нанкинское правительство в результате событий в Сиани станет на антияпонскую позицию или же будет «терпеть коммунизм», то Япония немедленно выступит против Нанкина и «окажет поддержку любому режиму в Китае, который будет дружески относиться к Японии и бороться против коммунизма».

* * *

ТОКИО, 16 декабря. (ТАСС). Сообщения о событиях в Сиани произвели весьма отрицательное впечатление на токийскую фондовую биржу. Эти сообщения вызвали в последние дни дальнейшее падение курса ценных бумаг, снизившегося на 4—5 пунктов. В частности продолжается падение курса акций рыбопромышленной компании «Ниппро гиогио».

Активность японских агентов в Северном Китае

ШАНХАЙ, 14 декабря. (ТАСС). В осведомленных иностранных кругах отмечают, что вокруг Сун Чже-юаня (глава Хэбей-Чахарского политического Совета) все больше концентрируется людей, враждебных Нанкину и стремящихся к отрыву Северного Китая.

Недавно известный японский агент Ши Ю-сань был назначен комиссаром по «умиротворению» севера Хэбея. Это назначение было произведено Сун Чже-юанем без санкции Нанкина, который в свое время об'явил Ши Ю-саня изменником и отдал приказ о его аресте. На-днях Сун Чже-юань произвел новое назначение, поставив на этот раз Сунь Дянь-ина на пост комиссара по «умиротворению» юга Хэбея. Сунь Дянь-ин, так же как и Ши Ю-сань, выступавший против Нанкина и связанный с японцами, тоже был об'явлен Нанкином изменником, подлежащим аресту.

Ближайшим советником Сунь Дянь-ина сделался генерал Бай Цзянь-у, бывший секретарь У Пей-фу, известный японский агент. Бай Цзянь-у был организатором неудачного переворота в Тяньцзине в 1933 г и нападения на бронепоезд между Фынтаем и Бейпином в 1935 г. Бай Цзянь-у, согласно приказу Нанкина, также подлежит аресту. В иностранных кругах подчеркивают, что Бай Цзянь-у имеет широкие связи на севере Китая, что все его выступления финансируются японцами и что он всегда стоял за союз с Японией.

ОБОРОНА ФРАНЦИИ

ПАРИЖ, 17 декабря. (Соб. корр. «Правды»). Вчера военный министр Даладье выступал на заседании исполнительного комитета партии радикалов. Обсуждался вопрос о единстве народного фронта. Исполнительный комитет подтвердил свою позицию в этом вопросе. Главная часть речи Даладье была, однако, посвящена теме, поглощающей внимание французских политических кругов,—необходимости укрепления средств защиты страны.

«Чтобы Франция могла быть свободной и счастливой, она должна быть сильной, — говорил Даладье. — Наше отечество всегда должно быть способным защитить свою территорию, точно так же как и выполнить свои обязательства по взаимной помощи».

Даладье заявил, что Франция располагает армией в 600 тыс. человек, из которых 150 тыс. находятся в Северной Африке и 50 тыс. в остальных колониях.

Широкая кампания, ведущаяся во французской печати, подчеркивает значение этого вопроса в настоящей политической обстановке и вскрывает ряд конкретных деталей. Центральной осью высказываний является проблема, в какой мере «линия Мажино» (линия укреплений на западных границах Франции) дает достаточную гарантию безопасности для страны. Пресса требует качественного усовершенствования этой линии и ее расширения на те участки французской границы, которые оставались до сих пор неукрепленными.

Н. Майорский.

ФРАНКО-РУМЫНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

ПАРИЖ, 16 декабря. (ТАСС). Сегодня в Париж прибыл румынский министр иностранных дел Антонеску.

В тот же день во французском министерстве иностранных дел состоялась беседа Антонеску с французским министром иностранных дел Дельбосом.

АГЕНТЫ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА В ПОЛЬШЕ И ПРИБАЛТИКЕ

ВАРШАВА, 16 декабря. (ТАСС). По сообщению «Газета польска», вчера в окружном суде в Хожове (Верхняя Силезия) начался процесс членов подпольной организации гитлеровцев в Польше под названием «Черная рука». На скамье подсудимых 17 человек, обвиняемых в «ведении подрывной деятельности в Верхней Силезии».

ГЕЛЬСИНГФОРС, 16 декабря. (ТАСС). Гельсингфорсский муниципальный суд вынес приговор по затянувшемуся делу финляндских участников подготовки фашистского путча в Эстонии (речь идет о подготовке «вабсами», эстонскими фашистами гитлеровской ориентации, путча на 8 декабря 1935 г.). По этому делу к суду привлечены 10 лиц, обвиняемых в закупке оружия в Германии, а также в доставке этого оружия эстонским фашистам. Приговор гельсингфорсского суда крайне мягкий: тюремное заключение от 6 месяцев до 1 года 2 мес., при чем трое обвиняемых приговорены лишь условно.

* * *

Приведенные выше телеграммы из Варшавы и Гельсингфорса говорят о том, какого размаха достигла подрывная деятельность германских фашистов в Польше и Прибалтике.

Процесс гитлеровской организации, скрывающейся под романтическим названием «Черной руки», является уже не первым процессом подобного рода в польской части Верхней Силезии. В июне много шума вызвали разоблачения на процессе 112 германских агентов в Каттовицах. Перед миром предстала оборотная сторона польско-германской «дружбы». Оказалось, что в то время, как господин Бек не щадит своих сил для выполнения заданий Гитлера, последний формирует в Польше, через посредство «Союза зарубежных немцев» и Гестапо, штурмовые отряды и подготовляет насильственное отторжение польских земель, в первую очередь богатой промышленной области — Верхней Силезии. В начале декабря в Тарновских Гурах закончился процесс гитлеровской молодежи, подпольная организация которой скрывалась под скромной вывеской спортивного общества «Вандербунд» («Союз туристов»).

Теперь настала очередь «Черной руки», которая представляет собой один из боевых отделов германской заговорщической организации в Польше. Члены «Черной руки» приносили присягу на верность «Третьей империи»; нарушение присяги каралось смертью. Орудовала «Черная рука» в Хожове, где находился ее главный штаб, и имела свои ячейки во всех более или менее крупных населенных пунктах.

Процесс членов финляндской фашистской организации «Синимуста», поддерживавших и снабжавших оружием эстонскую фашистскую организацию «вабсов» (ветеранов), тянулся около года. Он неоднократно откладывался. Во время одного из заседаний суда было установлено, что оружие, которым финляндские фашисты снабжали своих эстонских единомышленников, было германского происхождения. Торговец Лайко сознался, что ездил в конце ноября 1935 г., т. е. за несколько дней до эстонского путча, в Гамбург, где получил 250 револьверов и 12.500 патронов.

Обращает на себя внимание исключительно мягкий приговор, вынесенный гельсингфорсским судом агентам германского фашизма, участвовавшим в организации вооруженного мятежа в Эстонии.

ПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА АВИАБАЗ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

ВАРШАВА, 17 декабря. (ТАСС). Вся польская печать помещает на видном месте телеграмму Польского телеграфного агентства из Риги, в которой говорится:

«В скандинавских государствах вызывает живой интерес предложение, исходящее якобы от Финляндии, о создании общих для этих государств баз со складами оружия и военных материалов. Сотрудничество в этом направлении, как указывается в авторитетных кругах, необходимо для обеспечения нейтралитета северных государств.

Договор, заключенный недавно между руководящим шведским военно-промышленным концерном Бофорс и Финляндией о постройке в Финляндии нового орудийного завода, является первым шагом в направлении к этому сотрудничеству».

Подрывная работа германских фашистов за рубежом

ПИСЬМО ИЗ ЛОНДОНА

Одно лондонское издательство приготовило и скоро опубликует солидный том, содержащий документы, обнаруженные испанскими властями в Барселоне в июле этого года на квартире у начальника тайной германской фашистской организации, действовавшей на территории Испании.

Германские фашистские организации существуют не только в Испании. Они рассеяны буквально по всему миру, выполняя самые разнообразные функции, прежде всего роль агентуры германской охранки—Гестапо. Любопытные факты рассказывает венский корреспондент «Дейли уоркер». В Австрии агентура Гестапо развила особо широкую деятельность за последний год. Агенты Гестапо проникли всюду, вплоть до центрального полицейского управления столицы. Они тщательно следят за германскими беженцами, донося в Берлин о каждом их шаге. Агенты Гестапо занимаются, наряду с австрийской полицией, слежкой за подпольными организациями коммунистической и социалистической партий. В Вене агенты Гестапо работают настолько открыто, что многие их знают в лицо.

Мортимер Крайнс сообщает в письме, напечатанном в «Манчестер гардиен», что в Южной Дании агентами Гестапо организованы штурмовые отряды, которые при помощи террора заставляют проживающих здесь немцев вступать в организации, созданные германской охранкой. Те, кто отказывается вступать в эти организации, живут под вечным страхом, в ожидании расправы. Германские агенты заявляют открыто, что эта часть датской территории будет захвачена Германией, и тогда со всеми, кто отказался присоединиться к «национальному движению», будет поступлено, как «с изменниками».

Фашистская агентура действует и на территории Британской империи. «Таймс» опубликовала в номере от 16 декабря большую корреспонденцию из Юго-Западной Африки, где деятельность германских агентов приняла широкие размеры. По последним данным, население Юго-Западной Африки состоит из 262.694 туземцев, 65.759 представителей других рас и 31.049 европейцев. Среди европейцев имеется значительное число немцев. До войны Юго-Западная Африка принадлежала Германии и после войны отошла в качестве мандатной территории к Южноафриканскому союзу.

Соответствующие органы в Германии сумели установить тесный контакт со своими резидентами в этой части Африки. В 1932 году там были созданы первые фашистские группы. Пользуясь тяжелым положением населения, а также тем, что в руках немцев находятся важные экономические позиции и значительная доля экспорта Юго-Западной Африки, германская агентура начала исподволь развивать широкую деятельность среди туземцев. В 1934 году деятельность германской агентуры приняла такие размеры, что южноафриканские власти были вынуждены прибегнуть к ее прямому запрету. Однако и после этого работа германских агентов не прекратилась.

Южноафриканские власти сейчас разрабатывают ряд мер, чтобы ослабить экономическое влияние Германии в Южной Африке.

И. ЕРМАШЕВ.

ПИСЬМО ИЗ СОФИИ

Фашистская Германия очень хотела бы получить на Черном море базу для войны против Советского Союза. Кайзеровская Германия имела в 1914 году морскую базу в Константинополе. Генерал Лиман фон Сандерс на берегу, «Гебен» и «Бреслау» в синих водах Босфора чувствовали себя, как дома, в столице султанской Турции.

Теперь Германия ищет себе черноморскую базу в Болгарии. После заключения германо-австрийского договора (11 июля 1936 г.) Германия повела усиленное наступление на Балканы. Опираясь на фашиста Цанкова и возглавляемое им «народно-социальное движение», являющееся по сути дела гитлеровской партией в Болгарии, Германия подкупает болгарских политических деятелей, субсидирует и покупает местную печать. Германское телеграфное агентство наводняет болгарскую прессу антисоветским вздором.

В ноябре болгарский порт Варну посетил новый германский крейсер «Эмден». Германские морские офицеры изучают будущий театр войны.

В Софию недавно приехал из Германии генерал Ганчев, бывший гофмаршал бывшего царя Фердинанда. По поручению заинтересованных германских кругов он подготовляет образование акционерного общества по постройке в Болгарии химического завода для производства газов, химических снарядов и бомб. Перед этим в Болгарию приезжал германский промышленник и военный химик Лепсиус, который произвел техническую экспертизу местных условий для постройки военного газового завода. Даже «высокие» гости из Берлина не брезгают маленькой Болгарией; в прошлом году ее «осчастливил» своим посещением Геринг, а в этом году—Шахт.

По существу Болгария находится в экономическом рабстве, в теснейшей экономической зависимости от Германии. С 1930 г. по 1936 г. вывоз болгарских товаров в Германию возрос с 26,2 проц. до 49,4 проц., а ввоз германских товаров в Болгарию вырос еще больше — с 23,2 проц. до 62,1 проц.

Почти монопольное положение Германии на болгарском рынке дает ей возможность диктовать цены. В этом году Германия установила небывало низкие цены на виноград, и, за отсутствием других рынков, болгары были вынуждены принять эти цены. На текущем счету Болгарского народного банка лежат в Берлине миллионы «замороженных» германских марок, вырученных от болгарского экспорта, но остающихся без движения.

В итоге Болгария покупает в Германии втридорога сырье и колониальные товары, которые сама Германия ввозит из-за границы: кофе, какао, чай, перец, каучук.

Растущая зависимость внешней торговли Болгарии от германского рынка не только разоряет ее народное хозяйство, но и дает возможность Германии политически шантажировать этого своего партнера. Фашистская Германия всемерно старается завоевать монопольное положение в экономике Болгарии.

Правительство Болгарии пока еще на это не идет. Не только трудящиеся, но и некоторые группы буржуазии тяготятся экономической зависимостью от Германии. Но петля, накинутая Германией при помощи ее болгарских агентов на шею нищей страны, затягивается все туже.

Р. ЗАБАЛКАНСКИЙ.

Доклад товарища Сталина записан на граммофонных пластинках

Снова воскресают дни открытия Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов. Слышны всплески ладоней. Буря народной овации в Кремлевском Дворце в 5 часов дня 25 ноября 1936 года. Делегаты С'езда увидели Сталина. И никак не может начать свою речь товарищ Калинин. Все новые и новые волны человеческой любви и горячей привязанности льются в президиум — туда, где Сталин и его соратники.

Это первое заседание Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов записано на граммофонных пластинках.

Слова сталинского доклада, записанные на граммофонных пластинках, будут вновь и вновь раздаваться в городах и селах Советского Союза, в семье рабочего и колхозника. Живое слово вождя будут еще раз слушать народные массы.

Чистота и четкость звукозаписи дали возможность воспроизвести все нюансы сталинского доклада. Его убийственный сарказм, спокойствие и величавость речи, необычайную логику, теплоту, убежденность и убедительность.

Передан шорох в зале, движение делегатов, треск киноаппарата. Когда Сталин наливает воду в стакан, слышно, как она льется.

Двусторонняя пластинка вся заполнена звуками — это гул оваций, аплодисменты, восторженные возгласы в честь Сталина. Первое заседание Чрезвычайного VIII С'езда Советов записано на 27 двусторонних пластинках, из них 21 пластинка — доклад товарища Сталина.

Записаны: вступительная речь М. И. Калинина, выборы президиума, слово к регламенту (Акулов), доклад товарища Сталина. Запись проводила специальная бригада Граммпласттреста (Всесоюзный граммофонно-пластиночный трест Наркомтяжпрома) в составе: М. Е. Шора, Г. Н. Духкевича, К. И. Задорнова, Э. Д. Карпяловского, Н. Н. Алексеева, Н. П. Гаврилова, под руководством Н. Н. Соболева.

ВСТРЕЧА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ С Л. ФЕЙХТВАНГЕРОМ

Вчера состоялась товарищеская встреча советских писателей с находящимся в Москве германским антифашистским писателем Лионом Фейхтвангером. Отвечая на многочисленные приветствия, Лион Фейхтвангер между прочим сказал:

— Я никогда прежде не постигал так хорошо слова «коллега» и не чувствовал его теплоты, как здесь, среди вас.

На вечере присутствовали председатель ВОКС тов. Аросев, приехавшие вместе с Фейхтвангером германский антифашистский писатель Людвиг Маркузе с женой и американская художница Ева Герман, писатели Фадеев, Леонов, Ставский, Лахути, Ильф, Петров, Третьяков, Асеев, Бредель, Анна Караваева, Фридрих Вольф, В. Финк.

ВЫПУСК АВТОМАШИН ЗА 16 ДЕКАБРЯ

	План в штуках	Выпущено	% плана
Автомашин грузовых (ЗИС) — директор тов. **Лихачев**	300	200	66,7
Автомашин грузовых (ГАЗ) — директор тов. **Дьяконов**	450	185 *)	41,1
Легковые «М-1»	85	30	35,3

*) По грузовым автомашинам спуск и сдача производились только на филиале ГАЗ—заводе «КИМ». По основному заводу спуска и сдачи не было, вследствие отсутствия шарикоподшипников К12.

МЕТАЛЛ ЗА 15 ДЕКАБРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана
ЧУГУН	41,3	41,8	101,2
СТАЛЬ	46,2	47,5	102,7
ПРОКАТ	36,0	38,9	108,0

УГОЛЬ ЗА 15 ДЕКАБРЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто	% плана.
ПО СОЮЗУ	422,8	362,5	85,7
ПО ДОНБАССУ	251,1	224,4	89,4

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

16 декабря

Дороги.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки	Процент выполнения плана разгрузки	Процент обеспечения вагонами.
Закавказская	Розенцвейг	117	110	110
Калининская	Амосов	102	98	106
Казанская	Базеев	81	81	86
Донецкая	Торопченов	94	87	110
Одесская	Суслов	92	109	124
Белорусская	Владимирский	90	78	95
Им. Кагановича	Шахгильдян	97	98	113
Омская	Фуфрянский	121	76	110
Кировская	Ледник	84	89	96
М.-Окружная	Фалеев	118	70	191
М.-Киевская	Жуков	98	88	127
Юго-Западная	Свириков	84	58	112
Северная	Федан	61	69	80
Южная	Шушков	65	82	111
Томская	Ваньян	61	72	85
Октябрьская	Синев	101	89	119
Южно-Уральск	Бодров	88	91	98
Красноярская	Ломакин	53	77	97
Им. Молотова	Друсис	121	107	171
Амурская	Рутенбург	106	91	226
Западная	Русанов	103	84	116
Им. Куйбышева	Хрусталев	72	64	110
Ярославская	Винокуров	103	81	143
Горьковская	Бадышев	87	94	104
Им. Дзержинского	Кучмин	108	90	136
Вост.-Сибирская	Крохмаль	86	93	133
Дальневосточн.	Лемберг	98	78	155
М.-Донбасс	Андреев	82	81	133
Юго-Восточная	Арнольдов	104	84	144
Ленинская	Бакулин	85	71	139
Сталинградская	Гродис	58	69	129
Сталинская	Трестер	88	76	114
Оренбургская	Ковылкин	83	75	254
Турксиб	Михайленко	72	35	163
Ряз.-Уральская	Кавтарадзе	81	65	104
Ашхабадская	Еремеев	76	66	170
Ташкентская	Прокофьев	88	66	115
Северокавказск.	Маевский	74	77	180
Им. Ворошилова	Дашко	71	70	146

Погружено всего: 79.494 ваг. 87,4 проц.
Разгружено » 75.515 » 82,5 »

Пограничники-орденоносцы тов. **Лебедев** (слева) и тов. **Марченко**—участники боя с японо-манчжурским отрядом в Пади Мещерякова (Дальне-восточный край) 30 января 1936 года — у памятника, установленного на месте боя.

Фото В. Гласса.

Труд академика Лысенко переводится на английский язык

ОДЕССА, 17 декабря. (ТАСС). Академик-орденоносец тов. Т. Д. Лысенко своими работами в области стадийного развития растений широко известен не только в СССР.

На-днях тов. Лысенко получил письмо от президента американского общества физиологов Гарвея. Гарвей сообщает, что перевел с русского на английский язык книгу «Теоретические основы яровизации», чтобы дать возможность студентам ознакомиться с воззрениями академика Лысенко по первоисточнику. Так как на труды Лысенко имеются требования и других научных учреждений Америки, Гарвей просит разрешить напечатать книгу на английском языке.

Акад. Лысенко дал согласие на издание своей книги на английском языке.

КОМНАТА ЛЕНИНА — СТАЛИНА В КИЕВСКОМ ДВОРЦЕ ПИОНЕРОВ

КИЕВ, 17 декабря. (Корр. «Правды»). В Киевском дворце пионеров и октябрят организуется комната Ленина—Сталина. Материалы, собранные в этой комнате, ознакомят детей с основными этапами истории большевистской партии, с жизнью и борьбой великих учителей пролетариата—Ленина и Сталина.

В комнате устанавливается макет мавзолея Ленина, макеты домов в Симбирске (ныне Ульяновске) и Горках, где жил Ленин, и др. Здесь же ребята найдут альбомы с фотографиями, изображающими отдельные моменты из жизни Ленина и Сталина, и альбом, посвященный Сталинской Конституции.

УТВЕРЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕКОРДА НЮХТИКОВА И ЛИПКИНА

Центральный аэроклуб СССР им. А. В. Косарева получил от президиума Международной авиационной федерации (ФАИ) извещение о засвидетельствовании рекорда «под'ема максимального количества коммерческого груза на высоту 2.000 метров», установленного пилотами Нюхтиковым и Липкиным 20 ноября 1936 года. Этот рекорд был ими установлен на транспортном самолете конструкции инженера Болховитинова с грузом в 13 тысяч килограммов. (ТАСС).

Струя воды рубит уголь

Изобретение инженера Мучника

СВЕРДЛОВСК, 17 декабря. (Корр. «Правды»). Инженер треста «Кизелуголь» В. С. Мучник предложил гидромеханизировать угледобычу. Он представил подробные технические расчеты и теоретически разработал новый производственный процесс. По его проекту главным механизмом в шахте становится гидромонитор. Струя воды будет отбивать уголь и доставлять его из забоя. Выработки, которые проходятся месяцами, будут проходиться в несколько часов. Все промежуточные вспомогательные операции не нужны. Крепления в шахте почти не будет. Темпы очистки лавы настолько стремительны, что обрушение ее безвредно. Подземный персонал сократится в сотни раз. Исчезнут навсегда профессии забойщика и навалоотбойщика—одни из самых тяжелых видов труда.

Грандиозен и смел проект Мучника. Он сулит революцию в каменноугольной промышленности. Но необходима его глубокая проверка на практике.

В нашей стране, где творческая мысль всячески поощряется, инженер Мучник получил все возможности для экспериментов.

В течение года группа энтузиастов под руководством Мучника вела в Кизеле на шахте им. Володарского подготовку к опытам гидравлической отбойки угля.

И вот 21 ноября, впервые в истории каменноугольной промышленности, струя воды под давлением около 15 атмосфер в течение восьми минут отбила 11 тонн угля.

Эффект превзошел самые смелые ожидания. Струя действовала как нож на угольном пласте средней крепости. Доказано, что монитор, обслуживаемый одним человеком, может дать более тысячи тонн угля в сутки! Это почти столько же, сколько дает сейчас вся шахта имени Володарского.

Экономический эффект так же поразителен. На добычу каждой тонны угля израсходовано только два кубометра воды.

Инженер Мучник готовится ко второму этапу опытов. Для них отведен специальный участок на шахте имени Ленина. На проведение опытов Наркомат тяжелой промышленности ассигновал специальные средства.

П. Синцов.

Совещание жен командиров Московского военного округа

Многообразна деятельность жен командиров Красной Армии! Они приводили вчера десятки примеров своего активного участия в повседневной жизни частей. Начиная от красноармейской столовой и кончая учебным классом,—всюду чувствуется заботливая женская рука.

— Немало мы сделали, чтобы привести в образцовый культурный вид красноармейские общежития, столовые, ленинские уголки, клубы, — рассказала делегатка из 84-й стрелковой дивизии тов. Харламова.— Мы сшили и вышили 6.000 комплектов полотенец и скатертей.

В частях Горьковского гарнизона, как и во всем округе, многие жены командиров занимаются общеобразовательной подготовкой красноармейцев. При Доме Красной Армии создан педагогический техникум, в котором обучается 20 женщин — будущих красноармейских учителей.

Тов. Чеботарева из 17-й стрелковой дивизии рассказывает о женах командиров, которые стали инженерами, техниками, конструкторами, экономистами, педагогами. 17 женщин сейчас обучаются в техникумах, 19—в высших учебных заведениях.

Все выступавшие выражали сердечную благодарность великому Сталину, давшему эту радостную жизнь. В зале часто гремели овации в честь творца Конституции, которая навеки закрепила свободу и равноправие советской женщины.

Работа жен командиров привлекает к себе внимание всех трудящихся нашей страны. Об этом рассказывала работница завода «Красный богатырь» тов. Фокина, пришедшая с делегацией московских работниц приветствовать совещание.

Раздались звуки марша. В зал вошли летчики, танкисты, кавалеристы, стрелки, чтобы приветствовать жен своих командиров. Выступает красноармеец Скловский:

— Мы, красноармейцы, чувствуем повседневную заботу славных жен наших командиров. Мы знаем, что ваша работа служит укреплению Красной Армии и мощи нашей страны.

Совещание послало приветствия товарищам Гамарнику и Хрущеву. Вечером делегатки присутствовали на большом концерте красноармейской художественной самодеятельности в Доме ученых.

Сегодня совещание заканчивает свою работу.

ЗА ВЫСОКИЕ УРОЖАИ

17 декабря закончился расширенный пленум секции зерновых культур Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. В течение пяти дней обсуждался вопрос о применении агротехники для получения высоких урожаев. На пленуме выступали стахановцы сельского хозяйства, академики и научные работники.

По предложению стахановца Чуманова (колхоз «Молодая гвардия», Западная Сибирь) участники пленума—колхозники, представители совхозов, земельных органов и научно-исследовательских учреждений—обратились ко всем работникам сельского хозяйства с призывом организовать широкое социалистическое соревнование за скорейшее осуществление лозунга товарища Сталина о 7—8 миллиардах пудов зерна.

Пленум принял приветствие вождю народов товарищу Сталину. (ТАСС).

Преступники еще хозяйничают в Мелекессе

МЕЛЕКЕСС, 17 декабря. (Корр. «Правды»). Мелекесс—бывший уездный город. Он имеет льнопрядильную фабрику, крупнейшие в стране мельничные предприятия, механический завод. В условиях Куйбышевской области это довольно крупный промышленный центр. Но областные организации занимались Мелекессом лишь тогда, когда здесь происходило какое-либо из ряда вон выходящее событие. Беспризорность Мелекесса привела к тому, что город стал притоном для укрывающихся от наказания контрреволюционных бандитских элементов.

Недавно в городе было совершено злодеяние — убийство делегатки Чрезвычайного VIII Всесоюзного С'езда Советов тов. М. В. Прониной. Следственные органы ведут сейчас энергичные розыски убийц Прониной.

В городе находится группа ответственных работников областного управления Народного комиссариата внутренних дел во главе с начальником управления Леонюком, бригада начальника уголовного розыска Неверова и др. И то, что произошло сегодня ночью, нельзя рассматривать иначе, как провокационный вызов всей советской общественности. В 1 час ночи в центре города, на расстоянии 100 шагов от милиции, совершено вооруженное ограбление. Нападению подвергся заведующий сапожным цехом артели «Сбыттоварищество» Долгонож. Он был раздет догола. Грабители скрылись.

Когда же, наконец, в Мелекессе будет наведен порядок?

И. Греков.

Модель памятника-обелиска «Освобождение Киева от белополяков» работы скульпторов М. Г. Лысенко и Л. Д. Муравина.

Фото Н. Кольи.

Новые книги

Партиздатом ЦК ВКП(б) только-что выпущена новая книга:

И. В. Сталин. «Доклад о проекте Конституции Союза ССР».

«Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик».

Это издание представляет собой первую часть (50.000) двадцатимиллионного тиража.

Книга отпечатана на хорошей бумаге и снабжена портретом товарища Сталина. В ней 76 страниц. Цена 30 коп.

ПАМЯТНИК А. С. ПУШКИНУ В МИНСКЕ

МИНСК, 17 декабря. (Корр. «Правды»). Городской совет решил построить в Минске памятник А. С. Пушкину. На его сооружение ассигновано 350 тысяч рублей. Об'явлен конкурс на лучший проект памятника.

Трагедия на Байкале

ИРКУТСК, 17 декабря. (Корр. «Правды»). На-днях на озере Байкал произошел трагический случай. Группе приехавших на Байкальскую пристань людей необходимо было попасть в село Лиственничное, расположенное в 7 километрах от пристани. Ни парохода, ни моторного катера не оказалось. Доставить приехавших в Лиственничное вызвался перевозчик А. Лисовский. В шлюпку уселись: ученики 8-го класса Слюдянской школы Петя Есипов, Коля Данилов, рабочий судоверфи им. Ярославского Баранников, работница верфи Качаева, студент Рагозин, учительница Лиственниченской школы Скорлова.

Когда шлюпка отплыла, поднялся ветер, берега скрылись в тумане. Перевозчик, потеряв ориентировку, направил шлюпку к противоположному берегу. На следующий день, когда обнаружилось исчезновение перевозчика со шлюпкой, на розыски вышли два парохода, но было уже поздно.

На станции Танхой сообщили, что ветром прибило к берегу шлюпку, в которой находится 4 трупа замерзших людей. Это были Лисовский, Баранников, Качаева, Рагозин. Есипова, Данилова, Скорловой в шлюпке не оказалось,—они, видимо, выбросились в озеро и потонули.

Виновники этой трагедии — работники Восточносибирского пароходства, в частности Байкальского порта, весьма легкомысленно относящиеся к организации переправы через Байкал в село Лиственничное. Это уже не первый случай гибели людей на переправе.

Как отвечать на вопросы переписного листа

Во Всесоюзное бюро переписи населения поступают многочисленные запросы о том, как отвечать на вопросы переписного листа. По этому поводу сотруднику «Правды» сообщили в бюро переписи следующее:

— Прежде всего нужны абсолютная точность и правильность ответов. Например, на вопрос, «сколько лет или месяцев от роду», нужно указывать, сколько лет уже исполнилось опрашиваемому.

Отвечая на вопрос о национальности, нужно указывать национальность, к которой причисляет себя сам опрашиваемый. В ряде случаев национальность, естественно, может не совпасть с происхождением. Так, гражданин, живущий много лет на Украине, сроднившийся с украинской культурой, читающий и пишущий обычно по-украински, может с полным правом назвать себя украинцем, хотя, быть может, по происхождению он русский.

Ответ на вопрос о родном языке определяется каждым гражданином. Родной язык может и не совпадать с национальностью. Очень часто люди одной национальности говорят на языке другой национальности и считают его родным. У русских, например, родным языком может оказаться украинский, у евреев—русский и т. д.

Вопрос о религии ставится для того, чтобы выяснить отношение каждого гражданина к религии в настоящий момент. Государство совершенно не интересуется тем, какой религиозный обряд был совершон над человеком в детстве. Не это должно определять его религиозную принадлежность. Неверующий должен отвечать — неверующий. Верующий же должен указать конкретно ту религию, которую он исповедует. На вопрос об отношении к религии отвечают только граждане, достигшие 16-летнего возраста и старше.

При ответе на вопрос, «состоит ли в браке», нужно руководствоваться тем, что перепись учитывает всякий брак — как зарегистрированный, так и незарегистрированный. Вдовые и разведенные должны отвечать — нет.

На вопрос о роде занятий нельзя ограничиваться общим ответом вроде «рабочий-металлист» или «кожевник», а надо указывать точно специальность, например: слесарь, наладчик, тракторист, доярка.

Все ответы на вопросы переписного листа не подлежат разглашению и могут быть использованы только для статистических разработок.

АВАРИЯ ПАРОХОДА «КИЕВ»

ОДЕССА, 17 декабря. (Корр. «Правды»). Черноморским пароходством получена телеграмма нью-йоркского представителя Амторга, в которой сообщается, что советский пароход «Киев» во время шторма сел на мель у острова Кубы.

«Киев» зафрахтован французской фирмой для перевозки сахара из Кубы в Марсель. Он принял уже на борт часть сахара в порту Матанзас и направлялся в другой порт для догрузки. На борту судна находился лоцман, но это не спасло пароход. В корпусе судна образовалась течь. Паровые котлы потушены. Экипаж здоров и борется за спасение судна. Амторг посылает суда из ближайшего порта на помощь «Киеву».

ПРОИСШЕСТВИЯ

Несчастный случай в зоопарке. Вчера утром в Московском зоологическом парке служитель А. А. Кордунов, ухаживающий за зубро-бизонами, вошел в зимнее помещение большого зубро-бизона по кличке «Жах». Животное в это время находилось, повидимому, в летнем загоне. Неожиданно «Жах» ворвался в зимнее помещение и набросился на Кордунова.

Прибежавшие к месту происшествия работники парка увидели Кордунова неподвижно лежащим в луже крови. Зубро-бизон ожесточенно разбрасывал ящики и кормушки в коридоре за решеткой.

Войти в загон не было никакой возможности: в проходе стоял раз'яренный «Жах». Не теряя времени, заведующий научно-исследовательским сектором зоологического парка профессор П. А. Мантейфель перелез через забор и подбежал к Кордунову. Но ему уже ничем нельзя было помочь: он был мертв. Его труп немедленно отнесли в лечебницу зоопарка.

«Жах» еще долго волновался, бросаясь на решетку, за которой он видел людей. Он успокоился лишь после того, как старший ветеринарный врач зоопарка тов. Нарский дал ему хлеб, пропитанный 150 граммами хлорал-гидрата.

Выдающийся поход подводной лодки

ВЛАДИВОСТОК, 16 декабря. (Спец. корр. «Правды»). На рассвете корабль вышел из бухты Золотой рог в Японское море. Корабль шел навстречу подводной лодке, уже ставшей в Тихоокеанском флоте легендарной. Командует этой лодкой М. С. Клевенский. Имя Клевенского произносится во Владивостоке с уважением и заботой: как закончит свой отважный рейс этот молодой подводник, с какой новой победой он придет в бухту?

Встреча с тов. Клевенским назначена в одном из заливов Японского моря. Подводная лодка должна всплыть на поверхность моря перед вечером, и наш корабль должен к этому времени притти в залив. Странное место для интервью! Но таковы будни Тихоокеанского флота, — людей здесь нужно «ловить» в океане, искать их «на дне моря», в походах.

Подводная лодка вышла в море уже давно. Тов. Клевенский получил от командования флотом чрезвычайно важное и трудное задание: нужно было решить проблему длительного автономного плавания подводного корабля, перекрыть все существующие нормы и рекорды. Для подводного флота проблемы автономного плавания так же важны, как важна для авиации проблема дальнего беспосадочного полета. Автономные походы подводных лодок в Тихоокеанском флоте в шутку так и называют: плавание «без посадки». Нужно, не заходя в бухту, не пополняя запасов, без отдыха «путешествовать» по океану, на длительный срок забираться под воду или, как говорят подводники, «уходить на грунт», бороться со штормами и — выполнять свою обязанность: следить за условным врагом. А для этого нужны не только запасы продовольствия, воды и горючего, — нужны еще большие «запасы» отваги и мужества, решимости и воли. Всем этим богат Тихоокеанский флот!

Командование флотом избрало для этого рейса лодки осенние и зимние месяцы, когда Тихий океан напоминает людям, что он далеко не тихий. Людям, бывавшим во время сильного шторма на Тихом океане, понятна эта грозная сила стихии, на героический поединок с которой выходили подводники.

Как и было условлено, перед вечером мы встретили в Японском море подводную лодку. Она только-что всплыла. Мостик, палуба, борты еще были влажны. На шлюпке мы перебираемся с корабля на подводную лодку. Инспекция штаба флота начинает осмотр. Врач выслушивает сердца и пульсы людей. Инспекция требовательна и придирчива. «Все в порядке»,—докладывают инспектора. «Все здоровы, но усталость чувствуется, хоть они это и скрывают».—докладывает врач. Теперь, когда поход уже заканчивается, все они — и командиры и краснофлотцы—собираются вместе в узком отсеке подводной лодки. Со сдержанностью людей, привыкших к молчанию, подводники рассказали о себе, о своей жизни под водой, о борьбе со штормами.

Экипаж подводной лодки был укомплектован из молодых краснофлотцев. Когда лодка покидала бухту, командующий флотом говорил экипажу: «Не уходить от трудностей, а итти навстречу им». Лодка шла навстречу трудностям. В первый же день похода она попала в шторм. В Татарском проливе подводников встретил еще более сильный шторм. Это уже был тайфун. Но лодка мужественно и стойко продолжала бороться с двенадцатибалльным ветром, с волнами, перекатывавшимися через борт, с бушующим морем. Ветер выбил стекла в ограждении рубки,—их заменили стальными щитами. Мотористы Иван Башмаков и Николай Шмидт во время шторма ремонтировали ограждения. Волна окатывала их ледяной водой, волна поднималась выше рубки и каждое мгновение мотористы могли быть сброшены в море. Когда работа была закончена, нужно было вынести инструмент, спустить его в отсек мотористов. Какое это простое дело, но сколько усилий и отваги понадобилось Ивану Башмакову, чтобы это сделать! Сперва Башмакова привязали веревкой к поручням. Когда он там укрепился в ветер донес его крик: «Никакая волна не возьмет!», Башмакову разрешили проползти дальше. Он собрал инструмент, связал его. Теперь нужно было вернуться обратно—всего несколько метров, и на этот путь был затрачен еще час. Комиссар лодки кричал:

— Не ходите, пусть погибнет инструмент, добирайтесь сами!

— Ничего, доберусь, инструмент ценный! — пытаясь перекричать завывание ветра, отвечал Иван Башмаков.

«Подводники не отступают!»—эту фразу нам часто приходилось слышать во Владивостоке, и это становится девизом в борьбе. Внутри лодки во время штормов люди привязывались, но продолжали работы. Не покидали своих постов торпедисты Головко, Козлов и Юрьев. Кок Михаил Косарев привязывал себя к дверям отсека и готовил отличные обеды. Он даже открыл походную пекарню: краснофлотцы получали свежий белый хлеб «подводной выпечки». Когда лодка погружалась в воду и проходила безбрежные пространства, жизнь людей ничем не нарушалась. В меню обедов только прибавлялись блины.

Николай Шмидт, моторист, открыл парикмахерскую с вывеской: «Главный подводный цырюльник». Регулярно выпускался иллюстрированный юмористический журнал «Подводный крокодил», в котором богато отражена вся напряженная и бодрая жизнь подводников. Работали политические кружки, библиотека готовила читательскую конференцию. Тов. Клевенский стал инициатором шахматного турнира. Устраивались вечера самодеятельности. И все это происходило под водой, в глубине океана, в трудных условиях похода. Приходилось жить только при электрическом свете—днем лодка лежала или шла под водой. Приходилось привыкать к холоду—краснофлотцы решили экономить энергию, чтобы еще больше пробыть в море. Высокий столб воды давит всей тяжестью на корпус подводной лодки. Краснофлотцы испытывают механизмы, испытывают себя—отказывают себе в какой-то доле кислорода. Электрики, торпедисты, трюмные следят за каждой деталью лодки. Так складывались будни длительного автономного плавания. Так завоевывался новый рекорд продолжительности пребывания под водой и на воде без захода в базу, в бухту, к берегу. Тихоокеанский флот сможет гордиться еще одной победой, более серьезной, чем предыдущие. Подводная лодка под командованием Клевенского в пять раз превысила существующие нормы длительного плавания.

Перед тем, как покинуть подводную лодку, нас приглашают к ужину. Подают какао, разнообразные закуски, вино, которое тоже входит в ежедневное меню подводника. Потом мы поднимаемся на палубу, лодка покачивается на волнах, люди держатся друг за друга. Клевенский ждет приказа. Низкорослый, загорелый, с обветренным лицом и в кожаном костюме, стоит он у люка и вглядывается в туманную мглу. Инспекция штаба разрешает ему пробыть в море еще несколько дней и закончить поход.

Мы спускаемся в шлюпку, возвращаемся на корабль. Курс на Владивосток. И когда мы вскоре выходим на палубу и вглядываемся в бескрайную даль океана,—подводной лодки Клевенского уже нет на поверхности. Она погрузилась в глубину Японского моря и заканчивает свой отважный рейс под водой.

О. МИХАЙЛОВ.

Японское море.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И ТЕАТРЫ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-88; Партийный — Д 3-10-66; Сов. строит. и Кр. Армии — Д 3-11-72; Сельхоз. — Д 3-10-65; Промышленность и транспорт — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-64; Иностранный — Д 3-11-09; Информация — Д 3-15-80; Письма рабоч. и колхоз. — Д 3-10-86; Обзоры печати — Д 3-30-72; Школа, наука и быт — Д 3-11-13; Искусства — Д 3-11-06; Местная сеть — Д 3-15-47; Фельетоны — Д 3-30-65; Критика и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-33-85; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-15-69; Отдел об'явлений — Д 3-30-12; О недоставке газеты в срок сообщать по телефонам: Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—55021. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 1096.